

Второй шанс. Книга 2

Автор:

Юлия Ляпина

Второй шанс. Книга 2

Юлия Ляпина

Разорвав политическую помолвку, король Вайнор бежит из враждебного государства.

Верные слуги и телохранительница делают все, чтобы доставить сюзерена на родную землю.

Но что ожидает его на родине? Готов ли сам король к ненависти и предательству тех, кому доверял? Где найдет союзников и что поймет в нелегкой борьбе с самим собой? А главное – сможет ли уберечь женщину, ставшую для него всем?

Юлия Ляпина

Второй шанс. Книга вторая

Пролог

Вечерело. Солнце уже скрылось за высокими деревьями. В кронах шумел ветер, изредка стряхивая на землю пустые шишки.

Две фигуры в длинных плащах с капюшонами бродили среди островков седого мха и тщательно брызгали из флаконов на все вокруг.

– Готово? – спросил один из незнакомцев. И, получив в ответ согласный кивок, скомандовал: – Уходим.

Фигуры широкими шагами устремились к ближайшему дереву, взобрались почти на высоту человеческого роста и аккуратно по ветвям перебрались на соседнее. Затем на следующее... Вскоре поляна опустела.

Вайнор Вадерский

Обед в большом зале «королевского дома» начался традиционно: все собрались подле стола, вышла королевская семья и я как почетный гость. Едва мы сели, придворные и редкие иноземные гости заняли свои места. Долгая скачка заставляла всех без стеснения поглядывать на блюда, до времени накрытые серебряными колпаками.

Я украдкой оглядел зал: старинные росписи изображали деяния Светлых, темные дубовые панели оттеняли нарядные вышитые скатерти и праздничные туалеты придворных. Общее впечатление праздничной роскоши подавляло.

Подобные приемы не были редкостью в Вадерии, но такого размаха от загородного дворца я не ожидал. Впрочем, если здесь находится часовня Светлых, значит, есть и люди, которые получают благословение и приносят дары. Так что вся эта роскошь накоплена многими поколениями и собиралась столетиями.

Вспомнив про пиры в Вадерии, я невольно сравнил торжества в своем дворце с нынешним праздником: там я обычно наблюдал за гостями, порой отмечал политически выгодные союзы, заключал сделки и настаивал на своем решении, в общем, – работал. А тут сам был объектом наблюдения.

Здесь и сейчас я ощущал лишь странное отдаление от всего того, что меня окружало. Шорохи одежд, шум дыхания и стук каблуков доносились до меня

словно через зимний подшлемник.

Вот затрубили приветственные трубы, и мажордом объявил начало подачи блюд. Я очнулся и занял свое место.

На этот раз мы не шокировали общество своим появлением. Лорд Мияр, выделяясь в толпе синим вадерским мундиром, сидел среди остальных придворных согласно рангу. На противоположном конце длинного стола я с трудом различал светлые, почти белые волосы леди Иниры, уложенные в придворную прическу.

Принцесса явно заметила мое внимание к челяди, людям, сидящим на дальнем краю стола, но вела себя скромно. Сидела, уставившись взглядом в тарелку и почти не прикасаясь к еде. Кто знает, что было у нее на душе? Однако Камил был начеку, его черные глаза настороженно блестели. Когда он поворачивался ко мне, я видел, что телохранитель осторожно катает на ладони любимую игрушку – небольшой полупрозрачный шар.

Еще по дороге в часовню я принял мучительное, но ответственное решение: вручить квариллийской принцессе браслет. Она, конечно, пыталась играть в свою игру, но еще не очерствела, не утонула в интригах. Возможно, дочь Шанстреда выдержит нелегкую роль королевы.

Однако сейчас, здесь, это решение казалось мне кинжалом, остановившимся в дюйме от моего беззащитного горла. И последнее движение я собираюсь сделать сам...

Утерев платком выступившие на лбу капли пота, я незаметно задержал дыхание. Да. Так. Я все делаю правильно. Короли не женятся по любви.

Мои благие намерения сбило появление Верховного Жреца. Вообще-то Жрец появлялся на публике редко и всегда в центре знаковых событий. И я был очень удивлен, когда узнал, что он обещал приехать в ответ на приглашение Этилли. Даже не поверил, пока невеста не прислала мне листочек недорогой бумаги, подписанный лично Верховным.

Теперь это удивление было изрядно подкреплено недоумением: неужели сами Светлые Боги решили поддержать эту свадьбу?

– О, Луноликая Силен! Помоги мне! – прошептал я, косясь на шкатулку с помолвочным браслетом.

Я вовсе не ждал ответа на свою короткую молитву, Светлые редко отзываются тем, кто не призывает их ежедневно. А я как воин чаще вспоминал Звездосветного Нау, чем его Луноликую мать. Но Прекрасноликая Силен отвечала за брачные союзы, тогда как ее дочь – Розосветная Эр покровительствовала любви. Редко кому удавалось обрести в своей жизни благословение сразу двух прекрасных богинь.

Шанстред изумленно поднял брови и дал сигнал к торжественной встрече.

Слуги, сбиваясь с ног от спешки, вновь затрубили в трубы, раскатали малиновую дорожку с золотым краем и выставили традиционные корзины со сладостями. Верховный смотрел на суету так же отстраненно, как я несколько минут назад. Казалось, он даже не видел тянущихся к нему любопытных взоров.

Едва отгремели трубы и приветственные крики, как в большом зале началось нечто невообразимое: благословенный жрецом «королевский дом» ощутимо трясся, словно старуха, разминающая уставшие кости.

Мой телохранитель опасливо косился на потолок, готовясь закрывать меня от падающих со свода камней. Так же нервно поглядывали вокруг охранники Шанстреда. В черных глазах принцессы Этили плескался откровенный ужас. Кажется, она и сама была не рада тому, что пригласила засвидетельствовать нашу помолвку любимца Светлых богов.

Потрескивание внезапно прекратилось. Древнее здание словно расправило уставшие плечи. Распрямились стражи и телохранители. Несколько дам, упавших в обморок, начали приходить в себя, радуясь целому потолку.

Верховный обвел зал выпуклыми голубыми глазами, и я понял, что сейчас он видит в этом зале нечто недоступное нашему человеческому зрению. По моему затылку ощутимо скользнула ледяная волна, я задержал дыхание, боясь привлечь к себе этот странный взгляд.

Однако жрец не смотрел на людей. Его заинтересовал накрытый и пока еще нетронутый стол.

Слова молитвы прозвучали негромко, но так веско... на миг в зале установилась звенящая тишина. Потом раздались новые звуки: дрожание бокалов, мягкие шорохи и треск, с которым лопались фрукты.

Все стоящие передо мной кушанья изменились. Некоторые превратились в роскошные иллюстрации из поварских книг, другие приобрели весьма отталкивающий вид. Камил взмахнул амулетом и прошептал:

- Багровое и черное лучше не есть.

Я незаметно кивнул, подавляя нараставшее в душе опасение. Отметил только, что самые страшные блюда стоят перед Этиллией и принцесса брезгливо морщит свой хорошенький носик...

А вот третье моление жреца обескуражило даже королей! Мы с Шанстредом поросли зеленой травкой! На темно - алом камзоле короля Квариллии неким зловещим предупреждением висели ядовитые цветы. Они подчеркивали седину его величества и глубокие морщины на лице.

Но кто мне мог сказать, что значили дикие розы на моем костюме? Недоумение мешалось с опасением и даже больше - в душе робко прорастал страх. Но я привычно задвинул его в глубину и жестом позвал телохранителя на помощь.

Камил, отогнув белоснежные манжеты своего камзола, помог мне избавиться от колючек, ухитрившись не пораниться. С Шанстреда тоже оборвали ядовитые украшения и сделали примочку на неосторожно обожженную цветком руку. Мы вернулись к трапезе, переговариваясь и переглядываясь, ощущая некую причастность к мистическому.

Верховный уже пришел в себя и клевал, словно птичка, мелкие кусочки вымоченного в молоке хлеба. Его пышный наряд поник, шелк и вышивка потускнели, казалось, одежда потеряла силы вместе с владельцем.

Служки молча подливали молоко из фляги в крошечную серебряную чашечку, годящуюся для новорожденного младенца. Но уставший служитель Светлых не справлялся даже с плохо размоченным сухарем.

Я успел заметить сочувственный взгляд леди Иниры, брошенный в сторону Верховного. Молитва истощает, как и магия, как физическая работа или бой. Пожалуй, только эта леди и сопереживала жрецу, остальные гости кинулись к столу, словно год ничего не ели.

Мне еще сильнее не хотелось торопиться с объявлением помолвки. Я смотрел на бледную, презрительно искривившую губы Этиллию. Потом перевел взгляд на раскинувшегося в кресле Верховного. Поизучал немного бороду Шанстреда, в которой чудом удержался язычок ядовитого цветка. Но не мог заставить себя встать и вручить принцессе браслет.

Суэта и шум за столами позволили мне еще немного потянуть время. С каменной физиономией я наблюдал за праздничным обедом и вяло размышлял о том, что изменится в моей жизни с появлением официальной невесты. Самое неприятное – я должен буду не только появляться в ее спальне после свадьбы, но и ежедневно тратить часть своего времени на светские любезности и дамские глупости.

Буквально через полчаса блюда на столах опустели и нам подали десерт. Тянуть дольше – значит, нарываться на самодеятельность моей будущей королевы. Я склонился вправо и шепнул вновь приободрившемуся Шанстреду:

– Ваше Величество, я готов объявить о помолвке.

Шанстред заулыбался, одобрительно хлопая меня по плечу. Камил, чутко наблюдавший за окружением, подал мне шкатулку с браслетом. Крутанув в пальцах яркую безделушку, я вспомнил, сколько раз ее переделывал ювелир и... замер, перебирая украшение пальцами. Герб Вадеры, застежка в виде бриллиантовой звезды и смутно знакомый герб герцогов Керленских!

Я нашел взглядом телохранительницу, потом, повернувшись к Шанстреду, негромко сказал:

– Ваше Величество! Взгляните. Кажется, воля Светлых не оставляет мне альтернативы.

Король удивленно взглянул на гербы, нахмурил брови, подозревая неладное. Потом присмотрелся и довольно улыбнулся, словно удачной шутке:

– Боюсь, леди с подобным гербом здесь нет. Неужели ты решил преподнести земли моей крошке?

– Есть, – ответил я и, не оставляя себе времени на раздумье, встал и именем Светлых богов, объявил помолвку с Аннелорой Керленской!

Инира

Щелчок застежки браслета. Все. Конец. Теперь только бежать.

Сердце застряло в горле, но Вайнор не остановился – поднес мою руку к губам и коснулся кончиков пальцев нежным поцелуем, пытаюсь поймать взором взор. Моя растерянность и ужас от осознания, произошедшего выразились только взглядом, больше я ничего не успела.

Вокруг неуверенно аплодировали придворные. Те, кто стоял дальше, вытягивали шеи, пытаюсь рассмотреть ту, которую король предпочел их принцессе. Дамы принцессы боялись поднять на нас глаза. А вот король Шанстред моментально взял себя в руки и выражал свое одобрение бурно: громко аплодировал, хлопал Вайнора по плечу, требовал вина для заздравного тоста. Только в глазах виднелась тяжкая обида. Дочь старый король не простит.

Слуги, не разобравшись, действительно ринулись к столам с подносами, уставленными бокалами. Квариллийский король взял полный кубок и, глядя на Вайнора Вадерского, произнес:

– Поздравим нашего гостя с помолвкой! Наше величество желает Вайнору Вадерскому и его невесте процветания и долголетия! – и лихо опустошил кубок до дна!

Придворные вынуждено последовали примеру сюзерена. В общей суматохе Вайнор потянул меня за руку к возвышению и объявил, крепко сжимая мою ладонь:

– Благодарим всех за поздравления! Свадьба, как вы понимаете, пройдет в столице Вадерии через месяц!

После этого король Вадерии милостиво помахал всем рукой и утянул меня в свои покои. Камил, делая вид что просто идет следом, старательно прикрывал наши спины.

Напоследок, выбегая из обеденного зала следом за Вайнором, я поймала взгляд Этиллии. Он обещал лично мне и королю так много! Я ни на миг не усомнилась в том, что нам необходимо как можно скорее пересечь границу двух королевств, пока оскорбленная невеста и ее сообщники не опомнились.

В коридоре нас догнали Сиг и Кварт:

– Ваше Величество, лорд Мияр остался в зале, сказал, постарается дать нам полчаса, – отрапортовал Сигизмунд.

– Отлично, господа! Прибавим шагу, – отозвался король, не сбив дыхания и не выпустив моей ладони.

В своей спальне Вайнор немедленно направил меня к ширме и скомандовал:

– Раздевайся!

Я растерянно захлопала глазами, а он уже вытряхивал одежду из огромного дорожного сундука.

– Не стой, – заторопил меня Камил, подтолкнул в угол и принялся сам сдирать с моих плеч платье.

Пока я растерянно позволяла напарнику распускать шнуровку и вытаскивать из волос шпильки, король решительно выбросил из сундука все и теперь нажимал

на днище. Скрип, стук – и дно неподъемного с виду сооружения поднялось.

– Быстрее, леди, – взмахнул он рукой, – надевайте штаны и забирайтесь сюда!

– Но зачем? – я все еще была в недоумении и глупо хлопала ресницами, пытаюсь понять, в чем заключается план спасения.

– Затем, что нам нужно немедленно пересечь границу! Король Шанстред или его неумная доченька просто не выпустят нас, – Вайнор немного устало вцепился рукой в темно-каштановые волосы на затылке. – Меня в лучшем случае сначала женят, а вот вас убьют сразу!

Камил, закусив губу, уже содрал с меня корсет и теперь натягивал мне на голову слишком просторную мужскую рубашу. Поняв, что спорить просто некогда, я занялась переодеванием сама.

Даже полностью одевшись, я боялась выглянуть из своего убежища и взглянуть на короля. В голове набатным колоколом билось: «он знает, кто ты»! От этого руки неловко путались, собирая волосы в сетку, а сердце стучало, как бешеное.

Вайнор тем временем вытряхнул вещи еще из двух сундуков. Оказалось, тайники есть и там. Попутно король успевал стряхивать с себя коронные драгоценности и парадные одежды. Камердинер быстро паковал украшения в особую шкатулку, а одежду перебрасывал наемникам.

Камил, убедившись, что я добросовестно выполняю приказание, стал натягивать мое платье на Сигизмунда, маскируя намечающуюся лысину наемника кокетливым шарфиком. Кварт, хихикая, паковался в королевский камзол. Бедная тряпочка трещала по швам, но, к моему удивлению, только на изрядном пузике бывшего канатоходца.

Через четверть часа, облаченная королевскую рубашу и штаны, я лежала на дне сундука, скрытая от мира вторым дном. Кварт и Сигизмунд, судя по шуму, быстро собирали с пола разбросанные вещи, стремясь замаскировать наше укрытие.

Из всего привезенного нами оружия мне достался лишь пояс с самыми необходимыми зельями, иглами и кинжалами.

– Остальное спрячу под твоими платьями, – шепнул напарник, укрывая меня легким дорожным пледом из шерсти горных лам.

Тайник оказался довольно удобным: в стенках сундука, скрытые резьбой и тканью, прятались небольшие глазки, дающие доступ воздуху. Само днище выстилала мягкая ткань, а в специальном кармане обнаружилась фляжка с питьем и орехи в меду.

Лежа в темноте, я пыталась унять бьющееся сердце и собрать в кучу разбежавшиеся мысли. Мне особенно трудно было сделать это потому, что менее часа назад перед десятками людей король публично разоблачил мой секрет, который я хранила долгие годы. Это похоже на ощущение, которое возникает в детстве: ты часами строишь замок из влажного песка и круглых камушков, а потом в один миг волна смывает его, обнажая берег.

Итак, король знает кто я. Мое имя воскресло из небытия и вонзалось в мои мысли, будто нож: Аннелора Керленская! Король сделал мне предложение прилюдно! Надел на руку браслет! Закрепил помолвку датой свадьбы и обращением к Светлым! Что заставило его?

Я закрыла глаза, беззвучно моля Розосветную Эр пощадить меня: пусть это будет не любовь! Пусть лишь голый расчет и желание избавиться от неуютной принцессы двигали королем. Тогда я смогу со временем уйти в тень и раствориться в огромной стране.

Но тут же меня посетила другая мысль: может быть, король болен? Или отравлен? Я заерзала, вспоминая, как Его Величество выглядел на обеде – строгий и величественный правитель в парадных одеждах. Ни следа безумия или болезни на спокойном лице.

Средняя корона, выполненная в виде широкого обруча, украшенного крупными прозрачными камнями и ажурной гирляндой из сердец и лилий. Красивый камзол синего цвета с отделкой золотым шнуром и тончайшей золотой сеткой, унизанной опалами и сапфирами.

Белая пена сорочки, подчеркнутая узкой полоской шитого кружева. Широкая цепь из квадратных и овальных звеньев с медальонами из синих и прозрачных камней. Перстни на аристократически удлинённых пальцах.

Скипетр в «неофициальном» виде – пристегнут к поясу. За спиной короля стоял Сигизмунд, держащий на подушке округлое золотое яблоко с сапфировым знаком Светлых.

На этом торжественном фоне терялась золотая вышивка мягких штанов и сапог, пронизанная каплями гранатов и агатов. Дополнял торжественное облачение широкий наборный пояс с бриллиантовой пряжкой и несколько более мелких регалий, пристегнутых к камзолу и поясу.

Припомнив внешний облик, я невольно вспомнила и внимательные синие глаза короля, спокойные, сосредоточенные. Его Величество не сошел с ума и не был опоен, он искренне сделал мне предложение. Он уверен в своем выборе и действиях и это очень странно! Променять политически выгодный брак на... катастрофу?

Я вздохнула и повозилась в темноте: браслет, тяжелый и прохладный, оттягивал руку.

Обвела кончиками пальцев медальоны на браслете. Пальцы знакомо кольнуло. Дернувшись, я вернулась к украшению, стараясь подставить его под узенький лучик света, пробивающийся сквозь потайной глазок: семь крохотных выступающих звезд! Это совсем не похоже на герб Квариллии!

Я вспомнила, как в детстве гладила крохотные звездочки на мамином браслете, ровно семь – три в правом верхнем углу, четыре в левом нижнем.

Да нет же! Я сама видела этот браслет у ювелира! Другое украшение король не мог заказать тайно! Я была рядом едва ли не каждую минуту!

Сделав глубокий вдох, заставила себя успокоиться и решить, что делать дальше. Обдумывая случившееся и взвешивая варианты, незаметно уснула.

Лорд Мияр

Едва Вайнор утащил невесту из-за стола, на меня, как на единственного вадерского придворного, посыпался град вопросов. Отвечать приходилось вежливо. Я старался не покидать круга любопытных. Но все время тербил запонки с хитрым зельем-противоядием. Уж очень нехорошо смотрела вслед бывшему жениху квариллийская принцесса.

Впрочем, излишний шум и разговоры быстро прекратил король Шанстред:

– Что ж, – прогудел он, вставая и позвякивая многочисленными драгоценными безделушками, прикрепленными к камзолу. – Помолвка объявлена. Больше здесь дел у нас нет. Полагаю, нам стоит пойти отдохнуть перед возвращением в столицу. Дамы могут готовиться к большому балу в честь бракосочетания короля Вадерии в следующем месяце. Отъезд через три часа!

Ближние придворные потянулись следом за королем. Потом вокруг столов забегали лакеи. Люди расходились, обсуждая новости и создавая восхитительные сплетни о принцессе Этилли, короле Вайноре и никому не известной девице свиты, которую шепотом называли непотребными словами.

– Правда, девица оказалась благородной леди, но, возможно, это звание – подарок короля? – толковали дамы, неторопливо шагая к дверям

– А если она и благородного рода, но бедна, как церковная мышь, да еще и некрасива, может, король еще одумается? – смешок, и говорящая дама качает головой, словно сама удивляется своей наивности.

– Зная нрав принцессы, могу сказать, что прощение ему придется выпрашивать долго! – усмехнулась еще одна, скрываясь в коридоре, ведущем к покоям квариллийского двора.

Такие разговоры приводили меня в уныние. Покидая зал, я так задумался о последствиях решения короля, что перепутал коридоры. Когда я свернул в закуток под лестницей, до моего слуха донесся гневный женский шепот:

– Девку убить на месте, а его самого привезти в Бориту!

– А, может, оставишь для забавы моим людям? – послышался ленивый мужской ответ.

– Вот еще! – Выразительное фырканье эхом отразилось от стен. – Ты сам меня учил – за спиной оставлять врагов нельзя!

– Что ж, мой цветок, – в мужском голосе появилась томная вкрадчивость. – Я исполню твое желание, но потом ты будешь только моей!

Раздались шорохи, стон, звуки поцелуев, и я на цыпочках вернулся в коридор. Кажется, король Вайнор не ошибся, внезапно отказав вероломной кварилийской принцессе!

Король Шанстред

Служки вывели под руки Верховного Жреца и усадили в карету. Я подошел ближе, и Верховный пристально посмотрел на меня своими голубыми, словно весеннее небо, глазами:

– Ваше Величество, – прошелестел он едва слышно. – Светлые боги заповедали этому миру хранить и оберегать любовь. Вы с честью делаете это. Да благословят вас Светлые! – Служитель богов сотворил знак разделенного круга и прошептал: – Берегите себя!

Я недоуменно посмотрел на этого кажущегося немощным хрупкого жреца. О чем он говорит? О выборе Вайнора? Да после выходки Этиллии в моем кабинете я и не сомневался, что мальчик откажется жениться. Я и сам бы на его месте отказался. Беречь... хм, всегда и везде. Должность обязывает. Кто не бережется, из правящего короля быстро становится покойным.

– Благодарю за наставление, Верховный! – я чуть кивнул головой и отошел, пропуская к карете супругу и дочь.

Этиллия, конечно, расстроится, что помолвка не состоялась, но пара безделушек и новое платье ее вполне утешат. У герцога Тормейна есть сын, наследник рода, да и у Гедвигов есть сыновья. Если захочет замуж – найдем выгодный союз.

Тем временем пришедший в себя служитель Храма вежливо прощался с придворными. Набежавшие из ближайших деревенок селяне получали храмовые булочки, украшенные потеками цветного сахара в честь состоявшейся помолвки, и маленькие блестящие кружочки, разделенные на четыре части – знак Светлых.

Младшие жрецы благословляли корзины с посевным зерном, новорожденных детей и беременных женщин. А мелкие помещики спешили преподнести свои дары королевской семье и жрецам.

Вся эта суматоха была привычной и даже немного поднимала настроение. Иногда и мне доводилось постоять в толпе как простому смертному. Даже Этиллия начала улыбаться, когда крестьянки, собравшись кучкой, начали превозносить ее красоту.

К моему недоумению, Вайнор провожать Верховного не вышел. Вместо него присутствовал лорд Мияр, щедро раздающий милостыню «за здоровье Вадерского короля». Впрочем, припомнив подробности помолвки, я подумал, что Вадерский король утешает невесту. Девушка была так поражена... она едва держалась на ногах, когда жених уволакивал ее из зала.

Принцесса Этиллия

Этиллия стояла рядом с отцом, кусая губы. Ей успели доложить, что король Вайнор вывел невесту к конюшне через заднюю дверь, оставив весь багаж в своих покоях.

Воины Хизардского посла уже отправились следом. Им был дан строжайший приказ: короля захватить, всех прочих убить. Но сделать это нужно было подальше от дворца.

Принцесса очень волновалась: хватит ли горячим хизардцам терпения не устраивать резню вблизи Королевской часовни? Конечно, кузен не будет ее выдавать, да и приказ он отдавал сам, лично, но дом на окраине Бориты принадлежал ей.

Вдруг к квариллийскому королю приблизился лорд Мияр, чуть волнуясь, раскланялся и передал запечатанный свиток:

– Это извинения от моего сюзерена, Ваше Величество. Короля Вайнора призвали срочные дела, поэтому он покинул ваш дворец вместе со своей невестой. В этом письме Его Величество просит вас позволить мне сопровождать королевский багаж до границы вашего государства.

Шанстред нахмурил густые брови и сломал печать. Пробежав глазами свиток, он кивнул:

– Хорошо, лорд, я дам вам сопровождающих и слуг. Очень жаль, что Вайнор не смог задержаться, но мятеж – дело серьезное.

– Благодарю вас, Ваше Величество! – лорд поклонился. Настойчиво переспросил: – Вы позволите мне начать сборы прямо сейчас? Моя дочь живет в провинции, я хотел бы забрать ее в столицу.

Лицо придворного выражало такую тревогу, что хмурый Шанстред посочувствовал:

– Собирайтесь. Надеюсь, ваша семья не пострадает... – Король подозвал мажордома и отдал распоряжения.

– Благодарю вас, Ваше Величество! – еще раз поклонившись, лорд Мияр откинул со лба седеющие волосы, потихоньку вытер платком пот и заспешил сладом за важным королевским мажордомом.

Этиллия проводила подданного Вадерии ненавидящим взглядом.

Дорога к границе

Сиг и Кварт вместе с небольшим отрядом стражников в это время скакали к границе самым коротким путем. Весь путь Сигизмунд оставлял на кустах клочки ткани, обрывки кружев и лент, подтверждая наличие в отряде женщины.

Когда сработала простенькая сигналка, поставленная на след, друзья разделились. Кварт, облаченный в яркий королевский камзол, уводил погоню к границе, а более худощавый Сигизмунд в платье Иниры спешил к ближайшему селению.

Шумно ругаясь и позвякивая оружием, хизардцы посовещались и тоже разделились. Увидев это, Сиг пришпорил усталого коня: теперь главное добраться до деревни хотя бы на полчаса раньше!

Кварту, располневшему на добротных королевских харчах, приходилось несладко: удерживая на седле тяжеленный арбалет, бывший канатоходец клялся питаться одной капустой, если Светлые Боги помогут ему добраться до пограничной крепостицы. Но хизардцы на легконогих, привычных к длительной скачке лошадях упорно догоняли.

Задумка Сигизмунда удалась. Должно быть, степняки думали, что знатная леди в седле будет подобна розе в бурьяне – отыщут легко по аромату духов и клочьям шелка. Но, влетев за ограду села, наемник сбросил амулет и платье Иниры в колючие кусты, оставшись в своем мужском облике.

Страже велел раздеться до белья и бросить форму туда же. Усатые стражники, ощущая спиной близость погони, чиниться не стали. Разделись, путаясь неловкими, привычными к оружию пальцами, и бросили форму как можно дальше, в бурьян.

Потом Сиг, тяжело дыша, снял с шеи серебряную трубочку с засечками и выдул из нее три ноты. Тотчас головы мужчин поседели, усатые лица покрылись редкими пучками волос, а рубахи и бриджи стали заношенными ватными халатами.

Иллюзия с полминуты поколебалась, устанавливая границы – и через минуту три аксакала шустро разбегались по кривым улочкам, договорившись встретиться у центрального колодца.

Когда хизардцы ворвались в село и стали сгонять плетью жителей на площадь, три аксакала ухитрились остаться в тени

Если бы в полумраке домишек мелькал шелк платья или яркие мундиры, возможно, хизардцы вошли бы внутрь, проверили жителей лично и схватили вадерцев. Но на шум и топот раздавалось лишь старческое хрипение и кашель. Молодые воины брезговали грязными лачугами, а потому стражники и Сигизмунд переждали налет вполне благополучно.

Кварту повезло меньше. Его собирались захватить и потому упорно загоняли. До леса ему добраться не удалось, густой подлесок предваряла полоса буераков.

Поняв, что в лучшем случае он потеряет здесь скорость, а в худшем конь сломает ногу и ударит всадника о землю, наемник остановил тяжело дышащее животное. Сняв с седла тул с короткими болтами и хлопнув коня по крупу, разрешая самому выбирать дорогу, бывший канатоходец залег в канавку среди травы.

Стражники поздно заметили маневр командира, но скопировали безупречно. Спешились, скинули яркие мундиры, плюхнулись во влажное дно канавок и шустро поползли к лесу.

Хизардцы подъехали ближе и тоже убедились, что коней нужно вести под уздцы, либо пытаться ловить короля и свиту пешком. Посоветовавшись, они решили просто выставить требования:

– Эй! – закричал один из преследователей, молодой статный воин в сверкающей плетеной кольчуге. – Нам нужен только король! Отдайте его, и мы пропустим вас к границе!

– Позер! – сплюнул попавшую в рот травинку Кварт и спустил тетиву арбалета.

Болт воткнулся хизардцу в грудь. Красавец поперхнулся и, кашляя кровью, упал в траву. Остальные торопливо отступили.

Поняв, что добыча не желает сдаваться просто так, степняки попытались поджечь траву. Но лето было в разгаре, трава сочная, а прошедший накануне дождь, исключил возможность пожара.

Идти напролом, выискивая беглецов и рискуя получить болт в печень или в спину, бравым джигитам совсем не хотелось. Тогда они вернулись к дороге и попытались отрезать «короля» и его свиту от леса. Но было слишком поздно.

Имея уже немалый опыт наемнической службы, Кварт понимал, что его спасение в скорости, а потому достиг густого подлеска одновременно с первой тройкой хизардцев. Нырнув в сплетение зеленых ветвей, наемник едва успел перевести дух и молниеносно вскарабкался на дерево.

Личина спала вместе с камзолом, а одинокий арбалетчик степнякам неинтересен. Стражники, вооруженные тяжелыми мечами и длинными кинжалами, напротив, скрылись в кустах, надеясь, что степняки побоятся стрелять наугад.

Побродив по подлеску и запутавшись в следах, степняки и впрямь решили, что лучше они переждут гнев пославшего их кагана где-нибудь в более приятном месте. Авось второй группе повезло больше и господину будет на ком сорвать злость!

За сим степняки, ругая мокрую траву, разбухшие от влаги сапоги и капающие с деревьев редкие капли, покинули приграничный лес.

Кварт, замерев, проводил их взглядом, а потом задумался: а как он будет слезать с высоченного дерева с тяжеленным куском металла в руках?

Королевский дом неподалеку от часовни

Пока король Шанстред торжественно провожал Верховного Жреца, буквально в двух шагах за его спиной ожидал приказа лучник с внешностью коренного жителя Вадерии, готовый выстрелить правителю Квариллии в спину. Его спас Верховный, заставив наклониться в карету, чтобы услышать сказанное еле слышным шепотом наставление. А через полминуты лучник получил сигнал «отбой».

Король Шанстред выпрямился, отошел в сторону, пропуская ближе к Верховному своих дам, и ничего не заметил. Лишь легкое ощущение холода на затылке стало ему намеком, но вокруг бурлила возбужденная толпа, поэтому король остался в неведении того, как близко к нему подобралась смерть.

В комнате, отведенной послу Хизардии, Ачмес, дергая тонким усом, бегал по мягким коврам раздраженно скрипя зубами. В приступе гнева хизардец едва не сгрыз свою камчу! До исполнения желаний оставалось совсем немного! Черные тонкие брови посла изогнулись в страдальческой гримасе: одна стрела в спину королю, вторая – Верховному. Служки и придворные в панике. Королева гибнет под копытами лошадей, а принцессу спасает лично он – красавец, герой, племянник и личный посланник кагана!

А дальше наилучший сценарий развития событий: длительный траур в стране и регентство принцессы при малолетнем наследнике. Любимый родственник и спаситель Ачмес становится женихом, а там и супругом белокожей и черноглазой красавицы. Получает все богатство сытой и благополучной Квариллии, а нежная, страстная Этиллия перестает покидать женскую половину дворца до рождения сына...

И вдруг отмена всего плана! Приказ кагана! Ачмес долго не мог прийти в себя от неожиданности. Ворвавшись в свои покои, он долго метался по комнате, будто тигр в клетке, раскидывая сапогами подушки и низкие столики.

Прибежал испуганный слуга в буром штопаном халате и склонив голову в страхе перед гневом хозяина прошептал:

– Король сбежал!

Посол скрипнул зубами, еще раз дернул плетью, пройдясь по прикрытым толстым слоем ваты плечам слуги и, решительно отправился к повозкам. Если

король Вайнор действительно сбежал, нужно проверить, не забыл ли он в багаже что-то особенно ценное? Например, драгоценности короны? Или подарки невесте?

Король Вайнор

В который раз порадовавшись собственной предусмотрительности, я устроился под фальшивым дном сундука и постарался заснуть. День выдался хлопотным, нужно отдохнуть. Возможно, позже придется ехать, не покидая седло, много часов.

В тишине и темноте память услужливо подсовывала расширенные от ужаса зрачки Иниры, ее закушенные губы и побелевшие щеки. Неужели мое предложение для нее так ужасно? Или она надеялась остаться неузнанной во дворце? Впрочем, лорд Иан докладывал, что девушка пропала пятнадцать лет назад. Наверное, сейчас ее с трудом узнают даже собственные родители.

Дочь герцога Керленского... Светлые боги любят пошутить. Впрочем, я и сам, еще не зная о ее происхождении, потянулся душой к этой девушке. Думаю, Совет лордов одобрит этот брак, а если и нет, у них не будет другого выхода. Благословение верховного, повеление Светлых и, наконец, обширные угодья Керленских, которые леди должна унаследовать по праву.

Для меня же все эти разумные рассуждения отступают, стоит мысленно представить ее рядом. Всегда.

Как же сильно различаются две женщины, так круто изменившие мою жизнь! Инире чуждо пустое кокетство. Этиллия дышит мужским восторгом и готова на все, чтобы добиться его. Дочь герцога не бросает многозначительных взглядов, не позвякивает украшениями, стараясь заслужить новые. Тогда как принцесса рада только тем подаркам, которые блестят.

Инира не хлещет по рукам веером молодых шелкоперов, опьяненных ее красотой. Зато имеет верных друзей, наставников и просто людей, уважающих ее не за знатность или богатство. А есть ли друзья у принцессы Этиллии? Не

фрейлины, не придворные лизоблюды – друзья, готовые помочь в тяжелую минуту?

Неожиданно я понял, что впервые за многие годы мечтаю о встрече с женщиной! Представляю ее улыбку, жест, которым она поправляет волосы и ее особенный аромат, тонкий запах лимона и меда.

Сундук качнулся. В мечты ворвался взволнованный голос лорда Мияра. Он подгонял слуг, требуя доставить сундуки к повозкам максимально бережно:

– Осторожнее, остолопы! Там королевские одежды!

Слуги, ворча и кряхтя, тягали неподъемные сундуки, а я встревожено прислушивался: как там Инира?

Спустя долгие полчаса наши тайники тяжело стукнулись об землю. Лорд-стражник распорядился подгонять повозки. Вдруг рядом с сундуками раздался нежный женский голосок:

– Вы торопитесь, лорд Мияр? Могу я пригласить вас на чашку чая в беседке? Мне скучно ждать, пока погрузят мои сундуки.

Командир стражей вежливо отклонил приглашение принцессы Этилли и мне показалось, что принцесса собиралась уйти. Но вместо этого раздался легкий треск веера, а потом глухой звук падения на землю чего-то тяжелого. Несколько минут возни поблизости, стук и шорохи, затем снова все стихло.

Я не успел испугаться за здоровье лорда-стража, как буквально через минуту возле сундуков послышалась мягкая поступь. Пришлось замереть, сжав руки на оголовье меча.

– Эй, вы! Открыть сундуки! – раздался вальяжный мужской голос с небольшим акцентом.

Лакеи в ответ забормотали, что ключей нет, и вообще открывать королевские сундуки может лишь королевский камердинер. Негромко выругавшись, незнакомец притопнул, раздался свист плети, удар, стон потерявшего сознание

слуги, испуганные вскрики уцелевших.

Незнакомец попытался сдвинуть сундук, потом звякнуло железо, впиваясь в прочное дерево. Лакеи забормотали, что мажордом их накажет за порчу королевского багажа и получили в ответ почти звериный рык.

Я продолжал чутко вслушиваться в поднявшуюся у сундуков суету, готовясь убить того, кто покушается на наши тайники.

Наконец, мягкие шаги незнакомца, став несколько раздраженными, удалились. Лакеи, приведя товарища в чувство, принялись затаскивать сундуки на телегу, поминая недобрым словом тяжелое дерево.

Ругались они зря. За эти сундуки мне пришлось отдать немало золота. Их кажущаяся неподъемность компенсировала вес тайника и лежащего внутри человека. Редкая древесина, из которой их изготовил известный мастер, не тонула в воде, плохо горела и весила в полтора раза легче обычной дубовой доски той же толщины.

Вот королевский гардероб водрузили в повозку и слуги удалились. Тогда мягкие шаги слышались вновь, но уже в компании шагов повесомей.

– Вот эти сундуки надо открыть! – заговорил голос с акцентом. – Хозяин ключи потерял, золотой даст, если откроешь, не сломав замка.

Раздалось скрежетание металла по металлу, скрип обуви и тяжелое дыхание. Через минуту напряженного пыхания раздался густой бас:

– Не выйдет, господин. Тут или сундук ломать, или замок ломать. Уж больно хитро заделано.

В ответ раздалась невнятная брань и вновь засвистела плеть. Впрочем, сечь кузнеца неизвестный не стал, только прогнал его прочь. Я понял, что лорд Мияр вернется не скоро, и следующий подход незнакомец с плетью сделает уже с ключами.

К счастью, это мой механикус тоже предусмотрел. Укладываясь в тайник, я показал Камилу и Инире небольшой металлический штырь, который запирает замок изнутри. Но настойчивость незнакомца в мягких сапогах начинала серьезно тревожить. И где, шагг возьми, лорд Мияр?

Этиллия

Когда побелевший от злости Ачмес поймал меня у двери в покои, я не поняла, что случилось. Оказалось – Вадерский король успел сбежать, прихватив свою подстилку! Кузен рычал и едва не рвал зубами стеганный шелк халата.

Мне кое-как удалось успокоить его, пообещав отвлечь вадерского лорда от сундуков. Ачмес хотел лично убедиться в том, что Вайнор не спрятал в багаже что-то особо ценное. Пришлось предложить свою помощь.

Увести вадерского лорда от сундуков оказалось невозможно. Этот солдафон не желал никуда идти! Нахал! Упрямый баран! У меня все внутри закипело от такого ослиного упрямства!

Я решила ударить его по щеке, чтобы оставить рубец на память о нашем знакомстве, но этот вадерец оказался слишком высок! Веер скользнул по крепкой мужской шее, оставив отравленными иглами длинную царапину. Заструилась кровь. Лорд мягко опустился на землю рядом с повозкой.

Кузен немедленно оказался рядом. Спрыгнув с крыши флигеля, он ловко спрятал наглого солдафона за уже водруженным на телегу сундуком, а потом вернулся на крышу. Мне следовало идти, но далеко отходить я не стала: решила взглянуть на Ачмеса со стороны. Вальяжно появившись из-за угла, кузен начал распоряжаться лакеями самостоятельно. Я тихонько наблюдала, не вмешиваясь.

Когда Ачмесу не удалось получить ключи, он махнул мне рукой, чтобы я шла в сад, а сам направился на хозяйственный двор. Я так и сделала. Провела прескучные полчаса в компании новых фрейлин и вскоре снова увидела хизардского посла:

– Дамы, пригласим лорда-посла прогуляться с нами?

– О, да! – защебетали новенькие клушки, восторженно блестя глазами.

Я отправила одну из девушек пригласить его к нам.

Ачмес немедленно подошел ближе, раскланялся и предложил мне руку. Дамы благоразумно отстали.

Кузен и любовник наливался тяжелым, как камень, гневом:

– Кузнец отказался открывать замки! – свистящим шепотом сообщил он.

– Так сломайте! – безмятежно улыбнулась я, прикрывая губы веером. – Мне самой хочется получить на память пару безделушек из королевского багажа.

– Не выходит, – Ачмес уже выплевывал слова, словно ему не хватало воздуха. – Очень крепкое дерево. И камердинера нигде нет. Похоже, он ускакал вместе с хозяином.

– Можем отправить сундуки в Бориту? – Я задумчиво подняла взор к небу. – Вадерский лорд спит, а королю Вайнору будет приятно увидеть свой гардероб, когда он застегнет на мне браслет.

Я неприятно улыбнулась, и Ачмес успокоился:

– Так и сделаем, – сказал он, склоняясь к вычурной оранжевой розе. – Придворного заберем с собой? Или бросим здесь?

– Киньте его на сундуки, – я опять недобро усмехнулась, предвкушая жестокое развлечение, – пусть проспится.

Ачмес оскалил зубы: он сам учил меня использовать плеть и получать удовольствие от чужих страданий. Всем вадерцам, что попадут нам в руки, придется дорого заплатить за неразумие их короля!

Через несколько минут прогулки хизардский посол учтиво склонился, поцеловал мою руку и простился.

Инира

Приятное лежание в сундуке быстро закончилось. Сначала толпа лакеев принялась толкать неподъемные ящики к лестнице. Потом они приподняли их, завели под днище кожаные ремни и потащили вниз. Моя голова уперлась в оббитую тканью стенку. Очень трудно было удержаться от стонов и проклятий, когда меня практически поставили вверх ногами.

Наконец багаж погрузили в телеги, а потом долго пытались вскрыть. Слушать лязг железа и ругань было невыносимо. Пришлось глотнуть из припрятанной в кармане фляжки и приготовить кинжал.

Потом попытки открыть сундуки прекратились. Около часа прошло в блаженной тишине. Я вновь начала дремать.

Вдруг вокруг багажа началась суета: топали и шипели люди, что-то весомое уложили на крышку... Телега ощутимо качнулась и покатила по дороге, собирая ухабы. Несмотря на тряску, я все же уснула. Куда бы мы ни ехали, самой мне из сундука не выбраться.

Ехали долго. У меня уже ныли бока от толчков, хотелось расправить сведенные мышцы, потянуться и умыться. Еще больше мучила неизвестность – куда везут? Зачем?

Неожиданно телеги со скрипом остановились. Возчики заговорили об обеде, горячем гроге и жареном гусе. Я глотала слюнки и посылала на их головы дюжины шаргов: скорей бы они убрались! После некоторого шума, когда конюхи издавали, пока распрягали лошадей, они наконец ушли.

Я прислушалась: издали доносились голоса, лай собак и крик петухов. В остальном вроде все было спокойно, только навязчивый храп буквально ввинчивался в уши. Похоже, мы в деревне или скорее на постоялом дворе. Так

кто же это храпит? Неужели возницы оставили караульщика?

Я завозилась, пытаюсь поднять крышку. Храп сменился стоном. Потом раздалась ругань и звуки рвоты. Плеск воды и глухой, еле слышный голос короля:

– Мияр! Срочно открывай сундуки!

– А? Ваше Величество! – лорд-страж отвечал еле слышно.

– Срочно! – король уже приказывал таким тоном, что я с трудом подавила желание вскочить.

Скрип, скрежет металла и стук деревянной крышки. Потом стон и характерное журчание. Я завозилась, с трудом сдерживая нетерпение. Через минуту заскрипела и моя крышка.

Свежий воздух! Я хватала его, как рыба, распахнутым ртом. Вайнор помог мне выбраться из тайника и аккуратно прислонил к телеге. Его самого шатало, и выглядел он очень бледным и усталым, но был по-прежнему вежлив:

– Леди, здесь есть уборная. Там можно умыться и переодеться. Вас проводить?

– Спасибо, я доберусь сама, – ответила я, оглядываясь.

Солнце почти село, серые сумерки с легкими малиновыми всполохами прятали нас от посторонних взоров лучше любой завесы. Мы находились в большом дворе. Телеги с сундуками, прикрытыми парусиной, стояли под навесом. Рядом хрупали овсом лошади. Благодаря им снующие по двору слуги и крупные цепные псы у ворот не услышали шорохов и стуков, когда открылись сундуки.

– У нас есть только мужская одежда, – сказал Камил, протягивая мне сверток. – Переодевайся, уйдем через забор.

Осторожно держась за хрупкую стенку навеса, под которым стояли телеги, я добралась до закутка, помеченного изображением юбки. К моему удивлению, там висел надколотый кувшин со свежей водой, а сам угол был довольно чистым.

Воду я вылила на голову, вытирая влагу снятой пропотевшей рубахой. Прямые светлые волосы спрятала под черный платок, натянула штаны, рубаху и жилет. Фигуру замаскировала плащом с глубоким капюшоном. В свертке нашлись мои сапоги и туго набитые кошель, среди которых один был с привычным оружием. Жить стало веселее.

Когда я выбралась из закутка, мужчины уже переоделись и набили заплечные мешки одеждой и оружием.

– Сейчас мы далеко не уйдем, нужно выбраться за ворота, вернуться и заночевать в этом же трактире. Поутру дойдем до следующей деревни и купим лошадей, – решил Вайнор, оглядывая высоченный забор, собранный из толстых жердей.

– А собаки? Они нас почуют, едва мы отойдем от лошадей, – встревожилась я.

– Не волнуйся, Ини, я их сейчас угощу! – Камил ловко метнул в дальний угол двора несколько кусков вяленого мяса.

– Так может поищем старушку для ночлега? – Я не сдавалась. Идея ночевать рядом с нашими возницами казалась мне глупой.

– Не пойдет, нас качает, как переполненные лодки. Да и горячего нужно поесть, – ответил Камил, и в чем-то он был прав!

Тут я обратила внимания на лорда Мияра. Начальник стражи, морщась и потирая голову, потягивал что-то из фляжки. Перехватив мой взгляд, лорд-страж криво улыбнулся:

– Снотворное, леди, и долгий путь на телеге.

– И кто вас... угостил? – спросила я сочувственно.

– Ее Высочество, – коротко ответил лорд Мияр.

Он потер длинную царاپину на шее. Я провела над раной амулетом и восхищенно покачала головой:

– Лорд, вы замечательно держитесь! Такая доза и слона свалит, да сразу в кровь! Позвольте вам помочь?

Лорд-страж согласно кивнул, ему явно было еще хуже, чем он показывал. Камил, догадавшись, что я собралась делать, подсунул серебряный стаканчик, который заменял крышку его фляги. Накапав в него разных зелий из небьющихся медных и серебряных флаконов, я долила получившуюся жидкость водой и протянула лорду Мияру:

– Пейте медленно ваша светлость, чтобы не тошнило.

Лорд принял стаканчик и, сморщив свой породистый нос, выпил содержимое до дна. Теперь можно было идти.

Вайнор хмурился, слушая наш разговор – любое упоминание бывшей невесты было ему неприятно. Но едва я закончила лечение его подданного, сразу велел собираться. Камил быстро завязал мешок, подтянул шнуровку на сапогах и показал удобный путь через забор в месте, где поленница достигала макушки изрядного тына.

Через три четверти часа мы стояли у ворот и громко стучали, требуя нас впустить.

Я была полностью скрыта плащом, Камил свою смоляную гриву стянул в хвост и убрал под берет, а король изменил внешность просто начесав мокрые волосы на лоб и втерев в щетину немного пыли. Лорда Мияра мы обрядили в одежду здоровяка Кварта, подложив под рубаху скомканные кальсоны. Волосы ему заплели в две косички, а усы смазали маслом и придали им самый унылый вид.

Скрыть роскошную одежду короля, украшенную галунами и вышивкой, мы не могли. Да и одолженный мне плащ поражал богатым позументом. Встал вопрос: кем можно представиться?

Камил поворошил волосы надо лбом и решительно начал стучать в ворота:

– Я все придумал! – шепнул он. – Подыграйте!

Мы застыли с растерянными лицами, но спорить не стали.

Вышедший к воротам пожилой слуга в длинной бурой поддевке увидев нас немедленно заворчал:

– Местов нету! Возчики королевские гуляют! И вообще, шли бы вы дальше, может, у Тимона переночуете, а тута того гляди драка будет.

Камил, не обращая внимания на болтовню, сунул ему денежку и потребовал самые лучшие комнаты:

– Мой господин поспорил с друзьями, что дойдет до своего поместья пешком. – Тут друг подпустил в голос высокомерного сочувствия: – Увы, он стер ноги, а путь неблизкий. Так что Его Сиятельство граф пожелал остановиться на ночь в этом клоповнике!

Король шагнул в круг света и, выпятив нижнюю губу, проговорил с уничижительным высокомерием:

– Скажи, куда меня занес шарг, милейший? И далеко ли отсюда до Грохенваля?

– Далеко, ваше сиятельство, – склонился в поклоне слуга, признавая несомненный авторитет прирожденного аристократа. – Наша деревня в пятнадцати верстах от Бориты, а про Гроххх... я и не слышал.

– Проводи! – буркнул Вайнор, морщась и прихрамывая.

Слуга приободрился, потер мозолистую ладонь, в которой пропала еще одна монетка и, заверил нас, что для господ тотчас все будет.

В трактире было людно – уже вечерело, путники искали ночлег или горячий ужин. Нам требовалось и то, и другое. Тряхнув кошельком перед усатым толстопузым хозяином, Камил снял три комнаты с ужином и горячей лоханью.

Пока шел торг, мы присели за ближайший стол. Молодой парень в грязном фартуке из небеленого полотна принес четыре кружки пива и горячие колбаски. Пить эту кислятину не хотелось, поэтому я лишь прикасалась губами к толстому глиняному краю.

В колбасках было столько перца и чеснока, что запить их и кварталы пива не хватило бы. Знакомый трюк: вызвать у клиента ожог слизистой, а потом спить ему кислое и разбавленное пиво в серьезных количествах. Я лишь поморщилась и подала напарникам знак не есть эту пакость. Я потом их от поноса лечить не буду!

Усатый трактирщик бросил на нашу компанию пристальный взгляд и, похоже, мужская одежда его не обманула. Впрочем, знатные дамы частенько баловались поездками в мужских костюмах. Так что я сделала вид, будто не заметила его внимания.

У окна гуляли возчики. Шесть здоровенных, крепких мужиков в одинаковых тиковых рубашках хлебали что-то из огромных мисок, регулярно прикладываясь к высоким пивным кружкам. Они громко обсуждали приезд Верховного жреца, фураж и предполагаемую жару. О помолвке не говорили ни слова.

Камил кивнул головой на лестницу, и мы дружно отставили кружки. Тут стукнула дверь: явилась еще одна компания возчиков. Судя по приветственным крикам, их здесь хорошо знали, а значит, гулянка продолжится до утра.

Ужин нам принесли в самую большую комнату, здесь мужчины собирались ночевать. Мне оставалась смежная маленькая. В третью, самую ближнюю к лестнице, поставили лохань. Мы собирались оставить эту комнату пустой, прикрепив к двери сигналку.

Все чувствовали себя усталыми и голодными. Быстро съели суп и жаркое, а потом король уступил мне лохань.

– Ваше Величество! – шепотом сопротивлялась я. – Вы же король!

– А вы моя невеста и единственная леди в этом трактире. – Тут Вайнор отбросил назад зализанные волосы и, прищулив глаза, предложил: – Но если вы настаиваете на моем первенстве, можем искупаться вместе!

Король Вайнор

Невеста. Я жмурился, словно сидел не в полутемной комнатухе сельского трактира, а на жарком летнем солнышке. Вот странно, Этиллия считалась моей невестой больше двух лет, но я даже мсленно называл ее «принцессой Этилией», а мою удивительную беловолосую телохранительницу я снова и снова называю «невестой», пьянея от ее присутствия, запаха, звука голоса и шагов.

В лохани плескалась остывшая вода, а мне казалось, что она тонко, почти неуловимо пахнет лимоном и горным медом.

Быстро вымывшись, я уступил купель все еще бледному лорду Мияру. Инира уже ушла в свою каморку. Инира или Аннелора? Вытянувшись под одеялом, я попробовал имена на вкус: И-и-и-ни-и-и. Ан-не-е-ло-ра-а-а. Буква «И» слаще ягод на языке. Похоже, для меня супруга будет Инирой всегда.

Кровать в большой комнате мы разделили по-братски: улеглись поперек втроем. Ночь прошла спокойно. Снизу то и дело доносились громкие песни, пьяные выкрики, ругань, грохот разбитых кружек и мисок, но наверх никто не поднимался.

На рассвете Инира, уже облаченная в мужской колет и плащ, разбудила нас. Сонно зевая, мы замаскировались и вышли из трактира, не дожидаясь завтрака.

Светало. Собаки встретили нас у ворот, виляя хвостами. Камил вновь щедро раздал им кости и куски хлеба, политые зельем, а потом задвинул простой засов кончиком кинжала. Пусть трактирщик гадает, куда делись благородные. За ночлег мы заплатили щедро, а возчики после вчерашней пирушки хватятся лорда Мияра не раньше полудня.

Чтобы не смущать деревенских жителей компанией благородных, бредущих по дороге пешком, мы свернули к лесу. Прошли несколько миль по узким тропкам и вышли к огородам другой деревни, покрупнее.

Теперь на разведку отправился лорд Мияр. Доставшаяся ему просторная одежда наемника куда больше подходила для деревенского рынка. Ворча, что староват он уже для шатания по лесам, седовласый, но бодрый лорд зашагал к центральной улице. Там наверняка есть лавка или кузница, в которой можно узнать, кто продает коней. Ему нужно было купить хотя бы пару деревенских коняг и телегу.

Когда лорд Иан готовил поездку в Квариллию, он дал мне список агентов Вадеры в Квариллии. В основном это были мелкие торговцы, чиновники и бродячие музыканты. Но был еще список «должников». Его придумал сам лорд Иан.

Благородные люди, попадая в разные сложные ситуации, получали помощь от неизвестных. Позднее по почте приходил простенький серебряный медальон. В письме, приложенном к медальону, содержалась просьба: оказать подателю такого же медальона посильную помощь.

Насколько я помнил затверженный на память список, один «должник» жил рядом с Боритой, в собственном поместье. И занимался как раз разведением породистых лошадей.

Лорд Мияр вернулся через два часа. Потный, усталый, но довольный. За ним уныло брели две клячи, впряженные в старую телегу.

Впрочем, лорд попытался компенсировать унылый вид транспорта: грязное дно скрывали толстые вязки прошлогодней соломы, сверху ее прикрывали новенькие домотканые коврики. В углу, под соломой, притулилась корзина с копченым окороком.

Разумный лорд прикупил не только лошадей и снесь – грубые домотканые плащи, лыковые шляпы и рубахи он тоже раздал нам, смущенно поджимая губы:

– Простите за маскарад, Ваше Величество, но на этих клячах до Бориты придется ехать часа три.

– Вам не за что извиняться, лорд Мияр! Толпа дворян на телеге привлечет к нам излишнее внимание.

Мы быстренько переоделись, спрятав дворянское платье в мешки и нахлобучив на головы широкополые шляпы. Леди Инира настрогала окорок, ржаной хлеб и раздала нам с четвертушками лука:

– Ешьте, господа, от крестьян должно пахнуть иначе.

Мы жевали, ощущая себя актерами перед выходом на сцену. Маскарадные накидки шляпы придавали нам нелепо-гротескный вид, от которого хотелось смеяться. Девушка критически оглядела нас и посоветовала прятать руки и ниже сгибать спины:

– Вам придется молчать, господа, если придется вести переговоры, пусть говорит Камил.

Мы молчаливо согласились. Потом телохранитель взял в руки вожжи и лошади медленно двинулись к тракту, оставляя в стороне глинобитные домики, крытые соломой.

Инира

Дорога оказалась оживленной. Мое волнение вскипало каждый раз, как нас догоняли другие путники. Поэтому я искусала губы едва ли не в кровь.

Так как клячи, купленные лордом Мияром, трусили не спеша, нас то и дело обгоняли телеги, повозки и даже кареты. С погодой, пожалуй, везло. Серая хмарь, затянувшая небо, предвещала дождь и совершенно отбивала любопытство у других путешественников. Все усердно нахлестывали коней, спеша добраться до цели или хотя бы до хорошего трактира.

В минуты затишья кутаясь в плащ, я рассматривала редкий лиственный лесок, уныло тянувшийся вдоль тракта, и думала.

Лорд-страж дремал, завернувшись в полосатый коврик. Камил правил, сжеживая редкие зевки в кулак, а король лежал, опираясь на руку и не отводя от меня удивительно теплого взгляда.

– Ваше Величество, – негромко спросила я. – Как вы думаете, когда вас начнут активно искать?

– Если ваши напарники смогли уйти, то еще нескоро. – Вайнор вынул изо рта соломинку и принялся рассуждать, собирая воедино известные нам факты: – Сундуки везли в Бориту, а королевский двор отправляется в столицу. Так что пройдет три-четыре дня, прежде чем принцессе доложат, что лорд Мияр пропал, меня не поймали и все, что ей досталось – королевский багаж.

Камил обернулся на мгновение и белозубо усмехнулся. Подслушивает, напарничек! Я привычно тряхнула головой и едва не уронила шляпу. Король помог мне удержать кособокое сооружение на месте и, ласково коснувшись щеки кончиками пальцев, продолжил:

– Возможно, она думает, что в сундуках хранятся коронные драгоценности, и захочет торговаться. Значит, еще несколько дней уйдет на взлом сундуков.

– Несколько дней?

– Сундуки изготовлены из древесины бакаута и самшита, а замки делал мой личный механикус, – король улыбнулся немного самодовольно.

Конечно, звание придворного механикуса еще не гарантирует качества, но ведь сразу открыть замки незнакомому кузнецу не удалось? Значит, это тоже плюсики в нашу пользу.

– А драгоценности увез ваш ювелир? – догадалась я.

– Конечно, – Вайнор пожал плечами. – Я ожидал, что придется увозить поспешно из Квариллии нескольких агентов, и подготовился, как сумел. Меня гораздо больше беспокоит тот, кто стоит за спиной принцессы. Ее цели слишком очевидны для той лавины покушений, что началась еще в Вадере.

– Значит, нам нужно поскорей пересечь границу, чтобы предъявить подданным живого и невредимого короля, – резюмировала я.

– И прекратить покушения, – усмехнулся из-под нахлобученной шляпы Камил.

– Это уж как получится, – безрадостно усмехнулся король.

Я уверенно отрезала:

– Получится!

– Леди, – король ласково погладил мою кисть. – Лорд Иан приготовил после нашего отъезда несколько ловушек, будем надеяться, что к нашему возвращению мы будем знать больше. Как только мы пересечем границу, вы получите официальное звание моей невесты. И я больше не буду миндальничать. Малейший намек на покушение – и выстроится частокол голов. Посмотрим тогда, можно ли будет кого-либо подкупить.

– Не думаю...

Я не успела высказать свои возражения. Мимо нас промчался большой отряд хизардцев. Развевались яркие полы халатов, стучали копыта, свистели плети. Забавляясь, один из всадников ожег плетью спящего лорда-стража, а потом громко засмеялся, призывая товарищей поддержать его веселье.

К счастью, лорду Мияру хватило выдержки. Проснувшись, он громко застонал сквозь стиснутые зубы и едва не свалился с телеги, но молодые остолопы уже умчались. Вайнор на ходу вынул из мешка горшочек с мазью и корпию.

– Снимайте рубаху, лорд, – вздохнула я, осмотрев место удара. – В раны попала грязь, сомневаюсь, что этот молодчик моет свою плеть.

Лорд, морщась, подчинился. Рубцы протянулись через спину и плечо по руке, задев вскользь бок. Ткань рубахи разорвали вплетенные в концы плети наконечники, они же вспороли тело, уже взбухшее вокруг разрывов.

– Хорошо бы зашить, – продолжила я, промывая рану вином. Местной воде я не доверяла.

– Игла есть, – лорд протолкнул слова сквозь стиснутые зубы. – В воротнике камзола.

Камил уже нашел спуск с дороги и заворачивал тряскую телегу под прикрытие редких деревьев. Вайнор потрошил мешок лорда, пока я намешивала в грубой деревянной ложке опий с вином.

Как у хорошего вояки, иглол в воротнике у лорда оказалось сразу три. Одна с льняным хвостом, вторая с шелком, третья с шерстью.

– Очень предусмотрительно, лорд Мияр! – мне удалось улыбнуться. – Ложитесь удобнее и постарайтесь не дергаться. Вышиваю я плохо.

– Неужели мне повезло встретить леди, не умеющую вышивать? – очень натурально удивился лорд.

Его начинало трясти, и это мне очень не нравилось. Возможно, на концах плети была не только грязь, но и засохшая кровь, а это уже грозит заражением. Да и трупный яд штука крайне опасная. Еще раз обработав края ран, я приступила к штопке.

Камил, уже не раз присутствующий при подобной операции, вытирал лорду лоб тряпкой, смоченной в прохладной воде. Отвлекал тяжело дышащего раненого разговорами и предлагал в качестве лечения навестить веселый квартал в Борите.

Король сидел рядом молча. Держал ложку с плавающей в хлебном вине иглой, подавал острый нож, корпию и мазь. Наконец я выпрямилась, откидывая с лица выпавшие из платка прядки:

– Все! Радуйтесь, лорд Мияр, ниток хватило, так что выяснять, у кого из нас самые длинные и прочные волосы, не пришлось.

– Он потерял сознание, Ини... минуты три назад.

Послушав пульс, я покачала головой:

– Похоже, лихорадки нам не избежать. Нужно как можно быстрее добираться до любого убежища.

Камил тотчас оторвал лошадей от полюбившихся им кустиков и развернул телегу к дороге.

Ехали мы около двух часов. Лорда начало трясти во сне. Он сгребал на себя коврики, плащи и мешки. Я меняла компрессы и с тревогой поглядывала на обочину. Волнение нарастало.

Король сказал, от тракта будет поворот на поместье с красивым названием «Счастливые табуны». Должно быть, я просто бессознательно боялась пропустить указатель и напрягала глаза до рези, вглядываясь в горизонт.

Наконец, король схватил меня за руку и указал на высоченную жердь, на которой болталась, звеня, рваная конская упряжь. Когда мы подъехали ближе, стало видно, что на высоте человеческого роста красуется доска с выжженным названием «Счастливые табуны». Уф, почти добрались!

Утомленные клячи двигались все медленнее, а лорду-стражу становилось хуже. К счастью, дорога к поместью была довольно ровной, а через полчаса среди лугов показался просторный загородный дом.

Дом, к моему удивлению, оказался деревянным. Он скромно притулился в стороне, скрываясь среди развесистых плодовых деревьев. Зато каменные конюшни поражали размерами и качеством постройки.

Выстроенные из местного желтоватого песчаника длинные строения окружали загоны с небольшими купами деревьев, в тени которых виднелись коновязи с поилками. В просторных выгулах носились высоченные скаковые жеребцы и мирно паслись низенькие крепкие пони.

– К дому ехать бесполезно, – сказал король. – Сворачивайте к конюшням, хозяина проще найти там.

Камил послушно развернул нашу пару. Но искать не пришлось. От ближайшего загона к дороге шагнул невысокий худощавый мужчина лет тридцати, одетый в потертые штаны с кожаными нашивками и линялый камзол для верховой езды.

– Стойте! Кто вы и что вам надо на моей земле? – властно спросил он.

Король спрыгнул на землю и приблизился к незнакомцу, не кланяясь и не снимая шляпу:

- Нам нужна ваша помощь, виконт.

- Помощь? С какой стати? – сердито начал было конезаводчик, но тут же спал с лица, посмотрев на то, что протягивал ему король. – Хорошо! Что вам нужно?

- Сейчас нам нужны комнаты в вашем доме, у нас раненый, – спокойно ответил Вайнор едва повысив голос, чтобы никто из конюхов не услышал разговора. – Позднее понадобятся хорошие скаковые лошади. Мы заплатим.

Виконт подозрительно уставился на нас – крестьянская одежда исключала наличие больших денег. Однако Его Величество смотрел уверенно и настойчиво. Спустя минуту, видимо, оценив осанку короля и Камила, хозяин поместья махнул рукой:

- Подъезжайте к дому, я пришлю слуг отнести раненого в комнаты.

- Лучше, если о нас будут меньше знать, – негромко сказал король.

- Тогда правьте к кухне. – Хозяин поместья указал направление и заторопился к дому коротким путем.

Я не стала садиться в телегу, просто пошла рядом, стараясь успокоить волнение любуясь просторными лугами, тянущимися до кромки леса вдали. Король повел лошадей под уздцы, выбирая путь среди ярких клумб и ягодных кустов. Камил аккуратно придерживал лорда-стража, прикрывая его плащом от слишком внимательных глаз.

Когда мы неспешно свернули за угол, на низеньком, всего в две ступени крыльчке кухни нас поджидали два крепких парня и полная женщина. Не задавая лишних вопросов, мужчины подняли с телеги лорда Мияра, а женщина засеменила впереди, открывая двери и указывая путь.

В коридоре было удивительно тихо. Немного пахло пылью и воском, кое-где поскрипывали половицы да шуршали крахмальные оборки серого платья

домоправительницы. Должно быть, дом пуст.

Поселили нас, как и просил Его Величество, в дальних комнатах. Их кажется, редко открывали, но содержались покои в чистоте. Мы медленно, словно боясь спугнуть тишину дома, вошли в спальню.

Круглобокая, как уточка, женщина быстро подбежала к кровати, стянула покрывало и торопливо взбила подушки. Лакеи опустили лорда Мияра в постель, стянули с него обмотанные онучами сапоги и, вопросительно глянув на хлопотливую уточку-экономку, аккуратно раздели больного, закутав в простыни и одеяла.

– Сударыня, – обратилась я к рачительной хлопотунье. – Нам понадобится лед, отвар от лихорадки, бинты и хлебное вино.

– Сейчас все принесу, – ответила она безмятежно, словно ее хозяин каждый день приводит домой пропыленных раненых незнакомцев. – Лохань будет готова через час, здесь есть купальня. Вот эта дверь с розой на ручке. А обед вам в спальни подать, или в гостиную?

Мы переглянулись. Разделяться нельзя.

– Принесите ужин сюда, мы присмотрим за своим другом и попытаемся напоить его бульоном.

Экономка присела в легком намеке на книксен и вышла. Следом за ней вышли лакеи, забрав с собой полотняные чехлы, снятые с мебели.

Комната была значительно больше клетушек в трактире. Высокие потолки, деревянные панели, кое-где украшенные резьбой. Устаревшая, но крепкая и опрятная мебель. Все указывало на крупное состояние, сохраненное поколениями, а стало быть, виконт, как подлинный аристократ, дав слово чести – сдержит его, чего бы ему это не стоило.

Лорд Мияр по-прежнему был в забвении. Камил отыскал в своих закромах сильное противоядие, и мы на всякий случай промыли им раны. Пока экономка приносила все необходимое для ухода за больным, хлопоча, накрывала ужин, зелье успело

попасть в кровь и начать свое действие.

Король среагировал первым: поймал дернувшегo лорда на краю постели и наклонил над тазом с остатками льда. Дoбpая «уточка» тотчас убежала на кухню и вернулась с кpынкoй свежeгo мoлoкa. Лорда-стража напоили мoлoкoм и, укутав потеплее, оставили отдыхать.

Ужин еще не успел остыть, когда мы сели за круглый стол. Хозяин дома не появлялся, поэтому мы спокойно съели густой фасoлeвый суп с копчеными ребрышками, пирог с грибами и воздушное печенье с орехами.

Виконт появился, когда один из лакеев принес корзинку с вялеными фруктами и вино.

– И так, господа, я пришел узнать, чем еще я могу вам помочь? – спросил он, непроизвольно морща выразительные светлые брови. Его загорелое и обветренное лицо с почти детским выражением странно контрастировало с суровым тоном.

Вайнор внимательно всмотрелся в лицо хозяина дома и начал разговор:

– Нам нужно как можно скорее пересечь границу с Вадерой. Мы плохо знаем эти места и, скорее всего, через день-два нас будут ловить хизардские воины на хороших конях.

– У вас проблемы с законом? – сухо поинтересовался виконт, поглядывая на Камила, играющего метательным ножом.

– Нет. Но ловить будут старательно, – король выразительно взглянул на хозяина дома и уточнил: – Это же хизардцы.

В глазах виконта мелькнуло любопытство, но он его благо разумно сдержал:

– Значит, вам нужен проводник и неприметные, но быстрые кони?

Вайнор кивнул. Он не торопил хозяина поместья, предоставляя ему возможность самому найти решение. Именно эта черта Вадерского короля снискала ему

уважение среди специалистов – он всегда давал им возможность самим найти решение, обосновать его, и только потом ставил свою резолюцию или вето.

– Завтра на рассвете я отправляю в Вадеру небольшой табун жеребят-двухлеток, – решительно начал коневод. – Табун небольшой, но резвый. Сопровождать его буду сам. Несколько новых охранников никого не удивят.

– Благодарю вас, виконт. Мы оставим нашего друга на попечение вашей домоправительницы. Ему одному ничего не угрожает, даже если кто-то найдет его здесь. Через несколько дней за ним приедут наши люди. Они покажут вам такой же медальон. Единственная просьба – никому не говорить о нашем визите, даже вашей супруге!

– Моя жена сейчас гостит у тещи, дети с ней, – коротко ответил виконт. – Выезжаем на рассвете. Я прикажу приготовить вам пыльники и шляпы, все остальное будет в двуколке. Путь займет около двух суток, но на границе лошадям нужно будет отдохнуть несколько дней.

– Это не проблема, – ответил король. – В Вадере я смогу договориться с комендантом крепости, либо со старостой ближайшего селения, чтобы вам предоставили все необходимое.

– Хорошо. Если вам что-нибудь понадобится – обращайтесь к домоправительнице, – виконт встал и коротко поклонился.

Король благосклонно кивнул в ответ, а Камил проводил гостя до двери.

Инира

Когда стих скрип половиц под сапогами виконта, я на цыпочках подошла к двери и распахнула ее. Невысокий кривоногий человечек ввалился в комнату, собирая носом пыль с ковра.

Камил молниеносно метнулся, прижав шпиона своим телом. Человечек задергался, пытаясь верещать, но я показала ему длинный тяжелый кинжал:

- Кто ты?

- Клопп, - дрожащим голосом ответил поверженный.

- Клоп? - Я демонстративно провела кончиком кинжала по обрывку ленточки, разрезая ее.

- Клопп Майст, леди. Я служил жокеем у господина виконта... до падения.

- А теперь? - поторопила я заикающегося человечка.

- А теперь служу госпоже виконтессе, приглядываю за лордом, пока она в отъезде... - Голос домашнего соглядатая прервался, а мы все дружно переглянулись.

Похоже, виконт не так прост, если собственная супруга за ним приглядывает.

- А что ты должен был узнавать? - спросил Камил, подпихнув замершего от ужаса бывшего жокея.

- Все, - торопливо ответил он. - Чем лорд занимался, сколько заработал, сколько за лошадей заплатил. Когда ездит куда-то в гости, то доложить с кем и сколько выпил. Если девки веселые были... т-т-тож-же...

Мы опять переглянулись и покачали головами: неумеренное любопытство виконтессы может существенно повредить ее мужу. Заметив наши переглядывания, пленник забился, но Камил его придержал и спросил:

- Когда возвращается виконтесса?

- Ч-через неделю, - теперь Клопп избрал другую тактику, он замер, притворяясь мертвым.

- Лорда забрать мы успеем, но этого молодчика придется прихватить с собой, чтобы не разболтал лишнего, - постановил король.

Глаза шпиона были готовы вылезти из орбит от ужаса, он явно представил себе, как кинжал вскроет ему горло. Тряхнув поверженного Клоппа, Камил ловко опутал его веревками и уложил на твердый диванчик у двери в купальню.

– Лежи смирно! Тогда покормим и отпустим живым! – веско сказал он бывшему жокею.

Клопп закивал, как деревянный болванчик, и замер в неловкой позе, стараясь слиться с пестрой обивкой.

В присутствии шпиона нам приходилось осторожничать – обращаться друг к другу без имен и званий, не выказывать манеры. Поэтому, пока я возилась с обессиленным лордом-стражем, Камил отыскал в коридоре бельевую кладовку с прочным засовом.

Клоппа покормили, сводили в уборную и засунули к стопкам чистых простыней и наволочек, наказав сидеть тихо. К этому времени человек понял, что его скорее всего не убьют, и его редкие встопорщенные волосенки улеглись, облепив череп.

Потом мужчины принесли в спальню лорда Мияра тюфяки из соседних комнат и улеглись спать, перекрыв двери своими телами. Мне досталось место сиделки – большое кресло возле кровати.

В общем и целом ночь прошла мирно – к нам никто не ломился. Лихорадка у раненого лорда достигла пика, но мы были во всеоружии. Лед, отвары и обтирания уксусом быстро сбили температуру. Сыворотка и бульон утоляли жажду и подкрепляли его силы. К рассвету, когда на конюшне нетерпеливо заржали лошади, требуя утреннего питья, лорд уже спокойно спал.

Король Вайнор

Конюхи виконта трудились, не покладая рук, с раннего утра. Когда нам принесли завтрак, у кухни уже стояла крытая повозка, запряженная крепкими гнедыми конями. Пара дюжих парней в домотканых пестрых рубахах под

руководством уже знакомой нам хлопотливой домоправительницы укладывали под парусину большие корзины.

Я понаблюдал за этой сценой из приоткрытого окна и мысленно похвалил хозяина: все должно быть как обычно, а табуны гонят по холодку. За спиной чуть слышно звякали приборы – Камил и леди Инира завершали завтрак.

Под утро, когда лорд Мияр метался в жару, леди Инира отошла от постели больного и приоткрыла наборные ставни, впуская прохладный ночной воздух. Проснувшись от ее легких шагов, я с чувством удивительной тихой радости наблюдал за ее движениями.

Освежив компресс из воды со льдом и каплей уксуса, леди осторожно обтерла лорда Мияра, потом укутала одеялом и убедившись, что больной спит, ушла в купальню.

Ее не было больше часа, но вернулась она посвежевшая и уже одетая в привычный костюм, скрывающий фигуру. Сейчас лишь легкие тени вокруг серьезных серых глаз указывали на бессонную ночь.

После завтрака виконт лично зашел за нами:

– Доброе утро, лорды, леди.

– Доброе утро, – я коротко поздоровался с хозяином. – Мы готовы, но возникло одно затруднение.

– Какое? – виконт задал вопрос с некоторым раздражением, вероятно, полагая, что леди Инира приболела или просто капризничает.

– Ваш домашний шпион.

– Шпион? – виконт был изумлен, а Камил, выйдя в коридор, извлек из кладовой сонного Клоппа.

– Клопп? – хозяин дома был в изумлении. – Что ты тут делаешь?

– У него во рту кляп, – ответил я. – Вчера этот молодчик подслушивал под нашей дверью, а когда его поймали, признался, что докладывает о всех ваших делах виконтессе.

Любитель лошадей побелел, потом покраснел и явно собирался разразиться некой тирадой, но я быстренько прервал его:

– Нам придется взять его с собой, – оскорбленный хозяин дома воззрился на меня в недоумении. – Или убить.

– Что ж, – вздохнул виконт. – Поедет в повозке, грузом. Лишних верховых у меня сейчас нет.

Камил поставил Клоппа на ноги, снял путы, вынул кляп и подтолкнул к купальне:

– Пять минут на все, хлеб получишь в повозке. – Пленник закивал в ответ и немедленно скрылся за дверью.

* * *

Утренняя прохлада еще не сменилась зноем дня, когда мы выехали за пределы поместья. Я наслаждался свежестью. Все же вокруг царило лето и каждая частичка моего тела радовалась теплу, солнцу, простору отличному от духоты парадных залов.

Широкополые шляпы скрывали наши лица, а просторные полотняные халаты с разрезами – фигуры. Виконт выделил нам крепких мохноногих лошадок, они не отличались особой резвостью, но могли долго держать заданный темп рысью.

Наблюдая за табунщиками, одетыми в такие же шляпы и халаты, как и мы, я понял, что такие поездки случаются довольно часто. Все действовали слаженно, без суеты. Наша тройка замыкала табун, чуть дальше пылила крытая парусиной повозка.

Гнедые жеребчики-двухлетки резво бежали, стуча по пыльной дороге нековаными копытами. Направлял караван сам хозяин. Через полчаса мы

свернули с дороги в лес и до обеда неспешно ехали в густой тени берез.

Обедали мы на просторной поляне. Стреноженные кони мирно паслись, а табунщики спокойно развели костер на старом кострище. Кашеварил молодой парень с длинными соломенными волосами, заплетенными в сложную косу. На лбу волосы придерживал витой шнурок.

Я присмотрелся к парнишке: остальные табунщики стриглись довольно коротко, у двоих даже блестели на солнце бритые головы. Шнурок на лбу был посланием довольно серьезным: сирота, не женат, не имеет покровителей и защитников.

Тут повар повернулся в профиль, на фоне дыма от едва разгоревшегося костра четко проступил тонкий нос, высокие скулы и гордая посадка головы. Длинные пальцы рук, узкие ладони, прямая развернутая спина. Аристократ. Интересно, бастард или младший сын?

Камил, кажется, заметил мой интерес к парню и присел у котла, заводя разговор и внимательно наблюдая за движениями блондина. Повар тут же отвернулся, скрывая лицо и поудобнее перехватывая зажатый в руке нож. Собирается защищаться?

Леди Инира продолжала чистить своего коня, одновременно поглядывая на пару у костра. Интересно, что увидела в поваре она? Мальчик моложе ее лет на десять, но красив. Не слащавой красотой портрета, а живой красотой движения, юности и силы.

Тупая игла словно кольнула в сердце: маркизе Аннелоре понравился мальчик-табунщик? Однако леди равнодушно отвернулась, занимаясь задними ногами коня, а потом, передавая мне скребницу, шепнула:

– У мальчика родовая татуировка на шее. Немного видно, когда наклоняется.

Мне сразу стало легче, я улыбнулся, лаская взглядом ее запыленное лицо:

– Думаете, младший сын?

– Думаю, старший. – Девушка тут же уточнила: – Слишком сложная вязь, имеются цветные элементы.

Есть над чем подумать. В Квариллии не так много родов делают младенцам татуировки. Цветную получает прямой наследник рода, ему же полагается семейный девиз, иногда – герб матери. Младшие представители чаще ограничиваются небольшим гербом на груди или на запястье. Девочкам полагается и того меньше – родовой знак или фамильная корона.

Пока я размышлял, как наследник одного из старейших родов оказался в пограничье, мы дочистили коней. Леди Инира принялась осматривать и смазывать копыта, а мне досталась чистка подков небольшим металлическим штырем.

Камил уже закончил попытки разговорить парня и, расположившись рядом с нами, шепотом поведал то, что удалось узнать у других табунщиков:

– Поговорить с поваром не получилось, – телохранитель был изумлен своей неудачей и начал подбрасывать нож, чтобы чем-то занять руки. – Молчит или огрызается, как волчонок. Я с другими табунщиками поговорил. Парень служит у виконта полгода. Подобрали зимой на пастбище оборванного, избитого. Месяц провалялся, потом встал. Сказал виконту, что хочет работать, с лошадьми обращаться умеет, так что хлеб ест не зря.

– А что на счет его речи, манер? – я заметил, что леди Инира тоже «играла» ножом, повторяя знакомые мне элементы.

– Сначала молчал, думали – вообще немой, – пожал в ответ плечами Камил, – Потом понемногу стал разговаривать. Кашеварит как самый молодой. Держится со всеми дружелюбно, но отстраненно. Табунщики народ сдержанный, беседовать им некогда, так что они о нем ничего не знают, кроме имени, да и то оно, скорее всего, выдуманно.

– Как его зовут?

– Ади.

– «Полководец» – интересно, имя говорящее. Надо с парнишкой поговорить.

Обедали вместе с табунщиками. Виконт как хозяин первым запустил ложку в котел с густой ячменной кашей, сдобренной вяленным мясом и луком. Вознес молитву Светлым и наполнил пищей небольшую серебряную миску. Повар тотчас подал хозяину пресную лепешку.

Следом к котлу потянулись табунщики по старшинству. Мы лезть вперед не стали и получили свои порции последними. Зато к каждой миске каши повар предлагал чищенный чеснок, сало и горсть сладких винных ягод. Ягоды табунщики прятали в пояса, очевидно для того, чтобы съесть в дороге. А сало и чеснок заворачивали в тонкие пресные лепешки, прозванные «подорожниками». Посмотрев на них, Инира ловко скрутила похожий «конверт» и с удовольствием откусила:

– Попробуйте! – подбодрила она нас, – это вкусно!

Мы сделали вид, что верим.

Все, включая виконта, пили воду, чуть подкисленную уксусом. Ее же наливали во фляги. Вина не было совсем.

Едва очистив миски, смуглые, обветренные мужчины вытягивались на кошмах и засыпали. Не спали только виконт и повар.

Хозяин табуна отправился лично осмотреть коней, а повар отошел в сторону от храпящих товарищей и принялся отдирать песком пригоревший жир. Я счел момент подходящим и присел рядом с ним:

– Давно сбежал из дома? – спросил я небрежно, покусывая сорванный стебелек.

Парень дернулся. Поднял голову и, убедившись, что никто нас не слышит, вновь уткнулся в котел.

– Что-то случилось? Или дурь в голову ударила? – Я пытался говорить с ним как с обычным оруженосцем или пажом, но он забирался в свою раковину все глубже. Ниже склонил голову, сжал широкие даже под мешковатым пыльником плечи.

Тогда я сменил тактику:

– Хорошо. Не хочешь мне рассказывать, давай я расскажу о тебе.

Повар даже не поднял головы, лишь скребок чуть медленнее заскользил по закопченному металлу. Что ж, неизжитое юношеское любопытство мой союзник.

– У тебя внешность аристократа, но крепкие руки и сильные плечи, да и с лошадьми обращаешься умело. Заканчивал военную школу?

Повар вздрогнул.

– Но не закончил, слишком молод, – рассудительно произнес я. – Нож носишь в сапоге, как кавалерист-разведчик, был бы дворцовым – носил бы на предплечье, как я.

Я отвернул чуток широкий рукав пыльника и показал «полководцу» ремешок ножен. Глаза парня неожиданно расширились – увидел что-то знакомое? Но интерес явный, нужно продолжать.

– Цветные татуировки наследникам делают всего девять старинных родов Квариллии. Лишь в одном из них около года назад сменился глава рода.

Парень сжался в пружину и, кажется, всерьез собрался наброситься.

Побледнел, с лица схлынули все краски жизни, глаза стали затравленные, как у волчонка.

Тогда я добил его мелькнувшей догадкой:

– Отчим? Пытался убить? Все еще ищет?

Сжав в нитку бледные губы, парень кивнул и нехотя выдавил:

– Забрал из школы и отдал наемникам, они увезли в лес.

– Как же ты выжил? – я был искренне поражен и не скрывал удивления.

– Сбежал, пока они решали, как красивее развесить мои кишки на деревьях, – невесело усмехнулся повар.

Неслышно подошедшая Инира опустилась на корточки рядом с парнем и невесомо коснулась его плеча:

– А виконт знает?

– Догадывается, но не гонит, – тихо сказал юноша, не пытаясь отпрянуть.

– Значит, тебя продолжают искать? – уточнила Инира.

– Ищут, еще и как. И к виконту приходили, описание давали. Но он не выдал...

Инира внимательно слушала, открыто разглядывая мальчишку. Потом уточнила:

– У отчима родился ребенок?

– Не знаю. – Парень совсем сжался. – Я был в школе, когда директор передал письмо и траурную повязку. Писал управляющий. Отец умер. А через полгода он же прислал поздравления с бракосочетанием матушки. Потом отчим забирал меня на каникулы.

Телохранительница лишь головой покачала. В общем, среди аристократии такое положение дел было обычной практикой: семи-восьмилетние мальчишки отправлялись на воспитание к родственникам или в военные школы и видели родителей хорошо если раз в год.

К девочкам относились мягче, но и им случалось служить в домах более знатных родичей с тех же лет. В большом поместье или в столичном доме легче найти супруга из таких же небогатых дворян и вместе продвигаться по службе, зарабатывая титулы и поместья.

Но герцогиня Аннелора, судя по собранным лордом Ианом бумагам, росла в дружной и любящей семье, да и положение единственной наследницы давало ей

больше любви и внимания.

Пока все эти мысли пробегали в моей голове, парень расправил плечи, которые уже, должно быть, свело судорогой, и заявил, глядя мне прямо в глаза:

– Я узнал вас, Ваше Величество! – Потом чуть склонил голову, признавая мое старшинство: – Позвольте мне поступить в гвардейскую школу вашего Двора!

Инира улыбнулась на это заявление, но одобрительно и как-то по-матерински. Она явно симпатизировала этому щенку, и мне не хотелось ее разочаровывать. Да и преданный лично мне, хорошо обученный воин с аристократическими корнями – это все-таки неплохо.

– Позволю, если ты принесешь мне личную клятву, – строго сказал я.

Парень обрадовано закивал головой, а мне пришлось в голову пообещать:

– Сможешь учиться в нашей военной академии. Со временем, если докажешь свою верность, поможем вернуть тебе родовой титул и поместье.

Парень вскочил, кривя губы в невысказанной кому-то угрозе, царапнул руку ножом, капнул пару капель на землю и торжественно произнес:

– Я, Радолен Этилор Зирис, клянусь быть верным подданным короля Вайнора Эльмера Вадерского! Да будут мне свидетелями сталь, земля и добровольно пролитая кровь!

В ответ я царапнул подушечку пальца и произнес:

– Я, король Вайнор Эльмер Вадерский, принимаю клятву. Да будут мне свидетелями солнце, небо и добровольно пролитая кровь!

Порыв ветра бросил нам в лица пригоршню молодой листвы, и мы сочли, что клятва услышана.

Только тут я обратил внимание – Инира подошла к нам не одна: от любопытства табунщиков нас закрывал Камил. Убедившись, что все интересное уже

закончилось, он отпустил коня, которому осматривал подковы.

Я встал, расправляя затекшие от неудобной позы мышцы, и поймал пристальный взгляд виконта. Пожалуй, он выглядел довольным. Неужели тоже меня узнал? Не стал препятствовать клятве, значит не дорожит табунщиком, или просто понимал, что наследник не может всегда быть конюхом?

Гостеприимный хозяин сам разрешил мои сомнения – подошел, делая вид, что осматривает сбрую:

– Я коневод, Ваше Величество, – едва слышным шепотом сказал он, – я вижу породу в жеребенке едва он встает на ножки. Этот парень слишком хорош для моего табуна.

Мы обменялись взглядами и сели в седла.

* * *

Дальнейший путь мы проделали без приключений. Неторопливая смена аллюра: шаг, рысь, снова шаг – позволила нам ехать с короткими остановками почти всю ночь. К утру у горизонта показалась граница. Это была расчищенная полоса посреди редкого леса.

Единственную крупную дорогу перекрывала застава. Десяток обыкновенных рубленых домов за высоким тыном да караулка, сложенная из грубых осколков песчаника.

Сердце радостно забило при виде этой скромной картины: там, за бревном с яркими лоскутками, родная земля! Но тревога никуда не делась – прежде чем выехать на открытое пространство, мы проверили оружие, а Камил перевесил на пояс сетчатый кошель с крошечными флакончиками из серебра и сердолика.

Солнце едва поднялось на горизонте, когда мы выбрались на дорогу. Виконт выехал вперед, готовясь оплачивать въездную подать. Табунщики защелкали кнутами, собирая табун в плотную колонну.

Мы по-прежнему держались сзади. Рядом с Инирой постоянно ехал в качества пажа мальчишка Радолен. Оказывал мелкие услуги, помогал спуститься с коня, снять седло или расстелить для просушки потник.

Минута ревности прошла, и я отчетливо видел, что юный граф Зирис нашел в Ини собеседника, способного выслушать и понять. Пускай так, верный паж очень понадобится моей леди, королевский двор не то место, где женщина может быть одна.

Инира

Граница приближалась. Я радовалась и долгому утомительному пути, и юному графу. Все это позволяло держаться на расстоянии от короля Вайнора.

О, любая другая аристократка была бы счастлива даже мимолетному вниманию его величества! Фаворитки, любимицы, любовницы всегда окружали монарший трон, а уж получить от короля помолвочный браслет дорогого стоит в глазах любой женщины. Кроме меня.

Будь Вайнор хотя бы младшим сыном барона, я и то бы подумала несколько раз, прежде чем принять браслет. Но король! Не юный принц, которого могут остановить заботливые родители или опекуны, не младший в семье, баловень, которому прощаются капризы. О чем он только думал? Браслет звякнул сочувственно, словно поддерживая мои возмущенные мысли.

«Интересно, как Вайнор себе представляет наше появление?» – я невольно саркастически усмехнулась. Он огородами возвращается во дворец, отменив помолвку с дочерью союзника, и объявляет во всеуслышание, что собирается жениться на телохранительнице? На неизвестной особе без денег и связей? Без громкого имени? Хотя...Имя у меня есть и король его уже знает.

Что ему ответит двор? Как отреагирует Совет? Все те люди, которые растили и учили дочерей в надежде на благосклонный взгляд короля? Те, кто получил деньги за упоминание при его величестве иноземных принцесс? Купцы, потерявшие возможность беспошлинно торговать с Квариллией?

А уж ядовитые дворцовые кумушки немедленно разнесут выдуманные подробности моей интимной жизни. Скольких любовников мне припишут? Сколько внебрачных детей? Да и смогу ли я в столь зрелом возрасте подарить супругу наследника? В общем, каждый постарается воткнуть свою отравленную шпильку в мою тонкую шкуру.

Все эти мысли крутились в моей голове с того самого момента, как Вайнор надел на мое запястье тяжелый браслет. И постепенно я укреплялась в принятом буквально в первые секунды помолвки решении: надо немедленно бежать! Но как?

Бросить короля, едва мы пересечем границу, я не могу – контракт не завершен. Однако, стоит нам появиться в Вадере, рядом будут денно и ночью дежурить стражники.

Прибытие в столицу только добавит внимательных и недобрых глаз вокруг. Да и мама, отец, если они увидят меня живой, им будет очень тяжело потерять меня вновь. Значит, временные рамки очерчены: я должна доставить Его Величество в столицу, а потом исчезнуть до прибытия родителей.

Союзники... Где взять союзников? Кто уважает или любит меня настолько, чтобы понять? Сиг, Кварт? Их легко прижать деньгами или родными. Да и не смогут они сопротивляться ярости короля.

Юный граф, старательно подающий кружку с чаем или миску с кашей? Я не могу подставлять мальчика, впервые после смерти отца обретшего защиту.

Значит, остается Камил и, пожалуй, учитель Кейран. Больше некому. Они смогут понять и простить. Они в состоянии спрятать меня и солгать даже королю. Решено!

Камил словно почувствовал, что я приняла решение, и подъехал ближе:

– Нужна помощь?

Я засмотрелась на его лицо – вот ведь выдержка! Слегка улыбается, похлопывает лошадь, словно его не волнует то, что я стала королевской

невестой.

- Нужна, - я вздохнула и сказала только губами: - «Хочу бежать».

- Когда? - Деловитый вопрос Камила заставил меня заволноваться. Объяснять мою задумку придется долго.

- Вечером обсудим, - я на миг отвернулась, делая вид, что люблю окрестностями, потом спросила в лоб: - Передашь письмо наставнику Кейрану?

Напарник вздохнул и пристально посмотрел мне в глаза:

- Передам. Ты уверена?

- Уверена! - я безмятежно улыбнулась, словно речь шла о пустяках. - Но одной мне не справиться.

- Помогу. - Камил нахмурил безупречные черные брови. - Только... - он замолчал и резко дернул коня в сторону - к нам подъезжал король.

- Леди Инира, скоро граница, стражникам лучше не знать, что с нами дама, - голос его величества звучал сухо.

Я покорно склонила голову и постаралась слиться с толпой табунщиков.

* * *

На заставе дежурили взвинченные стражники. Завидев табун, они выставили вперед тяжелые копья:

- Стоять! Кто такие?

- Виконт Смаут, - хозяин табуна выдвинулся вперед, высокомерно глядя на закованных в железо стражников. - Гоню двухлеток на продажу.

– Хизардцев не видали?

– Нет, – удивленно ответил виконт. – Мы из Квариллии.

– Видим, что из Квариллии, – ворчливо ответил усатый воин средних лет, выходя из караулки. – У нас тут вчера переполох был... Хизардцы у леса маячили, ругались, стрелы пускали. А потом отряд прискакал, велели беречься.

– Ясно, – голос виконта смягчился. – Мы гоним коней по договору, сами видите, они еще не заезжены.

– Да уж. Проезжайте, бумаги у писаря оформите и добрый путь.

Стражники расступились и табунщики неспешно завели коней в большую огороженную корду. Там уже стояли у поилки несколько коней со знакомым тавром вадерской стражи.

Виконт отправился выправлять бумаги, а табунщики, убедившись, что кони закрыты и обихожены, побрели к трактиру. Король ушел вместе с виконтом, перекинув поводья юному графу. Мы с Камиллом спокойно ждали своей очереди.

– Сиг и Кварт, похоже, уже здесь, – шепнул мне Камилл, поглядывая на коней.

– Хорошо, – облегченно ответила я. – Значит, иллюзия развеялась вовремя. Учти, они не должны знать про побег.

Напарник кивнул и спешил, оставив коня на попечения местного конюха:

– Вычисти и сена подкинь, воды пока в течение часа не давай.

Я тоже протянула повод своей кобылки, вложив в мозолистую ладонь мелкую монету:

– Хлеба с солью каждой лошадке поднеси.

– Слушаюсь, госпожа! – просиял мужик и увел коней в конюшню.

Неслышно подошел король:

- Прошу вас, леди, ваши друзья ждут нас.

Я несмело улыбнулась. Кажется, мышцы лица забыли, вот что такое робкая улыбка, хи-хи.

- Мы здесь задержимся? – мой вопрос прозвучал почти по-женски скромно.

- Нет. Хизардцы могут попытаться напасть, – ответил Вайнор, снимая пыльник на крыльце. К моему удивлению, он выглядел свежим и довольным поездкой.

- Здесь есть карета, так что уедем сразу после обеда, – предупредил король Камила. Потом повернулся ко мне: – Вы можете искупаться и переодеться, пока я напишу рекомендательные письма для виконта и графа.

Под этот разговор мы прошли через небольшой и темный трактирный зал. Утром тут было пусто и тихо, лишь сонный слуга выметал грязные опилки на скотный двор.

В небольшой комнатке на втором этаже уже испускала пар лохань с ароматным кипятком. Тут же стояла крепкая женщина в просторном платье с закатанными рукавами:

- Это мистрис Борц, – сказал Вайнор, пропуская меня к лохани. – Она поможет вам выкупаться леди и подгонит по фигуре платье.

Увидев мое замешательство, король изящно склонился и поцеловал мне руку. Я сдалась. Спорить не было смысла. Мне действительно хотелось выкупаться и сменить белье. Однако уходить Его Величество не стал, лишь переместился к небольшому столику у окна:

- Вы меня извините, дорогая, других свободных комнат в трактире нет. Обещаю не подсматривать.

Вайнор сказал это так лукаво, что я покраснела. К счастью, мистрис быстро накинула простыню на веревку, натянутую под потолком, вероятно, именно для

этой цели отделив «купальню». Потом закатала рукава на крепких руках и принялась энергично взбивать пену огромным полотняным мешком с жидким мылом:

– Прошу вас, леди! Водичка отличная! Сейчас пыль смоем и платье померим. Ваш жених велел самое лучшее принести!

Под воркотню старательно оттиравшей меня грубой мочалкой женщины я задумалась и очнулась только тогда, когда она настойчиво попросила меня выйти из ванны. Я быстро завернулась в простыню и, ежась от неожиданной прохлады, подошла к огню.

Вайнор уже посыпал свиток мелким песком. Его восторженный взгляд оббежал меня от макушки до пят. А потом король встал и потянул завязки колета. Кажется, я открыла рот от изумления, но, к счастью, вмешалась мистрис Борц. Добрая женщина погромела ведрами и сказала:

– Ванна готова, милорд.

Тут до меня дошло, что королю тоже нужно смыть пыль, но покраснеть я все же успела. Проходя мимо, Вайнор обдал мои обнаженные плечи своим горячим дыханием и с тихим смешком шепнул:

– Вы так очаровательны, И-и-ни-и-и. Я с нетерпением жду того момента, когда мы останемся одни.

– А как же тысячелетний завет королям жениться на невинных девах? – съязвила в ответ я.

– Для меня важно, чтобы в нашей постели мы были только вдвоем, – серьезно ответил король. – Чтобы я был не обязательно первым, но, главное, – последним вашим мужчиной, – и обжег мое плечо поцелуем.

Потом он ушел за занавеску из простыни и оттуда донесся плеск воды. Покрасневшая от усилий мистрис выкатилась в комнату:

– Леди, помочь вам надеть платье?

На кровати обнаружилось дорожное платье из красивой синей шерсти. Фасон его несколько устарел, но полотняный воротничок и манжеты сияли белизной и топорщились от крахмала. Услужливая помощница помогла мне натянуть сорочку, панталоны, корсет. Потом одним движением подняла платье ввысь и мягко опустила тяжелую ткань на мои плечи.

- Отлично, леди! Длину подбирать не нужно, а в талии можно затянуть кушаком!

Мистрис в полминуты собрала ткань красивыми складками, утянула ее кушаком и занялась моей прической. Волосы уже почти высохли и это не заняло много времени:

- Все, леди, - добрая женщина отступила на шаг любясь делом своих рук. - Вы теперь как конфетка!

- Благодарю.

Я даже не взглянула в полированную металлическую пластину, которую протянула мне мистрис Борц. Встала, отошла к камину и уставилась в огонь, чувствуя, как горит голова и леденеют руки. Это невозможно! Так нельзя! Почему он делает все, чтобы я искренне влюбилась в него? Даже закрыв глаза, я легко могла представить мужчину растревожившего мои чувства.

Вайнор. Какое говорящее имя! «Владелец множества земель»! Сдержанный, мгновенно принимающий тяжелые решения, настоящий король. Его приятно было охранять - он не спорил, не срывался на тайные свидания и не считал телохранителей рабами. В то время он вызывал обычную приязнь, как любой разумный подопечный.

Потом мы приехали в Квариллию. Там король показал себя мужчиной, способным простить заигравшейся девчонке глупые и даже опасные поступки. Он повернул ее усилия против нее, разыграв фарс и не потеряв политических преимуществ. Это уже вызывало уважение.

По дороге к границе Вайнор показал себя верным другом, достойным сюзереном и чувственным мужчиной. Я тяжело вздохнула: взвешивай - не взвешивай все резоны, наемница королю не пара.

Но у меня есть эта неделя. Неделя пути до столицы. Потом в моей памяти останутся воспоминания, которые в старости будут сверкать из прошлого, словно бесценные бриллианты из шкатулки.

Когда я очнулась от размышлений, оказалось, что занавески из простыни уже нет, лохани тоже, а король стоит у камина, встряхивая мокрыми волосами:

– О чем вы так глубоко задумались, леди?

– О вас, Ваше Величество, – предельно честно ответила я.

– Тогда почему вы так грустны? – он повернулся и сверкнул глазами, как хищник из засады.

– Я не могу радоваться, предвидя трудности... – Даже для меня самой мой голос звучал грустно.

Вайнор шагнул вперед и аккуратно прижал меня к себе. Он успел надеть штаны и рубашку, я была одета полностью, но мне все равно показалось, что я прижата к горячей печи.

– Я буду рядом, Ини-и. – Горячий шепот плавил кости.

Мне захотелось выкрутиться из захвата, оттолкнуть короля. Но я стояла, ослабев, словно из меня выдернули несущий стержень, оставив взамен желе.

В дверь постучали:

– Карета готова! – прохрипел смуглолицый мужчина в пыльнике с кнутом в руках.

– Идемте, леди! – Вайнор мягко потянул меня к двери, на ходу накидывая себе на плечи чистый камзол. Шляпу Его Величество надевал по пути, спотыкаясь на узкой и не слишком чистой лестнице.

Камил уже стоял на крыльце, подозрительно оглядывая новенькую блестящую карету.

- Будешь защиту накладывать? – поинтересовалась я.

- Буду, – ответил друг, не прекращая движений руками. – Просто удивляюсь, откуда в этой дыре приличная карета и упряжные лошади.

- Лорд Иан держит такие экипажи на границе для срочных нужд, – пояснил король, поправляя головной убор.

Откуда-то сбоку вынырнул дородный мужчина в длинной полотняной рубахе с вышивкой:

- Господа, все готово. Корзины и фляги в карете, сменный кучер на запятках.

- Отлично, – Его Величество благосклонно кивнул.

- Вот пакет для лорда Иана, – продолжил трактирщик. – Передайте в канцелярию и не пытайтесь вскрыть, внутри опасный сюрприз.

Вайнор чуть улыбнулся и взял пакет.

В это время из конюшни вышли, ухмыляясь во весь рот, Сиг и Кварт. Я обрадовалась друзьям и хотела привычно их обнять. Увы! Сигизмунд, не дойдя до меня нескольких шагов, изобразил поклон, а потом приложился к моей ручке. Кварт старательно повторил все за старшим товарищем. Мне стало тоскливо: кольцо начало сжиматься.

Друзья не стали рассказывать о своих приключениях, но я отметила, что Кварт несколько спал с лица, а Сигизмунд особенно тщательно проверяет подпругу своей лошади, пряча лиловый синяк на пол-лица.

Стоя у кареты, мужчины обсудили порядок следования: наемники вместе с несколькими стражниками поведут заводных лошадей. А король и «свита» в виде юного графа, Камила и мой персоны поедут в карете. На своей земле следует соблюдать этикет. Или его видимость.

В карете оказалось неожиданно уютно. Стены и диваны оббиты мягким сукном рыжеватого цвета поверх хорошей шерстяной подушки. Все петли целы, на полу под сидениями стоят корзины, укрытые салфетками, и стопка медных грелок.

Я, позабыв о длинном подоле, попыталась одним прыжком очутиться внутри. Платье зацепилось за подножку. Раздался крик, потом треск – и я влетела в карету головой вперед, едва успев подставить руки, чтобы не расквасить нос!

Друзья даже не смеялись, они за меня испугались! Граф Радолен заламывал руки, словно чувствительная барышня, и причитал:

– Леди, простите меня! Я не успел предложить вам руку!

Камил мерзко подхихикивал, а Вайнор с каменным лицом вынимал ворох юбок из кареты. Граф усиленно помогал: заботясь о моей скромности, мальчик одергивал подол до тех пор, пока ткань не затрещала на плечах.

Когда меня, малиновую от гнева и смущения, подняли, отряхнули и усадили на удобный широкий диван, я уткнулась взглядом в окно. Уши горели, я боялась взглянуть на Вайнора. Хороша невеста!

Немного успокоившись, я поняла, что это еще один аргумент против нашего брака. За пятнадцать лет вольной жизни я растеряла огромное количество навыков, обязательных для благородной девицы.

Спускаясь по лестнице, я не слежу за подолом, потому что даже под глазетовой юбкой ношу штаны! За столом сначала ем, а потом вспоминаю, что благородная дама должна клевать, как птичка. Даже легкое вино незамужней леди дозволяется лишь пригубливать, чуть морщась и закатывая глаза, а чаще его разводят водой до чуть розоватого цвета.

Вздыхнув еще раз, припомнила, сколько сил потратила мама, показывая мне, как правильно нужно входить в карету и грациозно выходить. Увы, мягкие сапоги на шнуровке я давно предпочитаю туфелькам с каблучками и бантиками!

Пока я так размышляла, карета выбралась из небольшого поселка при заставе и покатила по дороге. Всадники разделились. Три человека ускакали вперед, а

остальные держались сбоку, стараясь не загораживать его величеству вид из окна.

Решив меня не смущать, мужчины поддерживали непринужденную беседу о способах заточки метательного оружия.

Юный граф, впервые очутившийся в обществе короля, как ни странно, стал еще более ершистым, но Вайнор совершенно не обращал на него внимания. Мальчик постепенно успокоился и начал активно отстаивать свою позицию.

Я бы тоже с удовольствием поучаствовала в обсуждении. За годы тренировок и работы определилась с предпочтениями, но поняла, что от меня этого не ждут. Мужчины так увлеклись беседой, что почти кричали, встряхивая головами, будто норовистые лошади. Мне оставалось лишь смотреть в окно на покрытые пылью обочины и редкие скирды прошлогодней соломы.

Через полчаса, когда король и граф уже углубились в обсуждение наилучшей формы для легкого метательного ножа, Камил заявил, что легкие ножи – это, дескать, баловство, скучающе зевнул и задремал, вытянув длинные худющие ноги.

Я ему даже позавидовала, мне не давали уснуть горькие мысли: меня превращают в комнатную болонку. Красивую, ухоженную, но бесполезную.

Когда на пыльную дорогу упали первые крупные капли, я не обратила на них внимания, но буквально через полчаса зарядил дождь. Порывы ветра метали в тонкую ткань окон пригоршни ледяной воды. Потом застучали градины.

Камил, поминая шаргов, отыскал в дверце простые деревянные щитки и закрыл окна. Стало сумрачно, почти темно.

– Не волнуйтесь, леди, – утешал меня граф, сам стуча зубами. – Двигаться в карете вполне безопасно. Полагаю, кареты Его Величества снабжены специальными амулетами.

– Все королевские кареты снабжены особой защитой, – серьезно подтвердил Вайнор, оставляя за скобками тот факт, что мы ехали в карете тайной

канцелярии.

Что же пришлось перенести юному беглецу, если далекие раскаты грома заставляют втягивать голову в плечи и бледнеть? Я невольно посмотрела на Радолена сочувственно и приободрилась сама.

Вайнор, осторожно чиркнув серником по намазке, зажег свечу в небольшом закрытом фонаре и проверил грелки. Они были холодными, но готовыми к работе. Каждую наполняли мелкие кусочки древесного угля, тут же лежали щепки для растопки и запасной коробок зажигательных палочек.

Раздался неприятный уху скрип, треск, запахло дымом. Вайнор раздувал щепки в медной чаше грелки, вспышки огня бросали на его лицо причудливые тени. Я поймала себя на том, что смотрю на него и не могу отвести взгляд.

Вскоре грелка затеплилась, а с огоньком, пусть и дрожащим, стало намного спокойней. Граф отвлекся на открывание корзин, а король, откинувшись на спинку дивана внимательно рассматривал меня. Словно видел впервые. Под его взором я занервничала и срочно вспомнила о друзьях:

– Камил! А ребята?

Напарник успокоил:

– Я им сам рыбацкие плащи купил. Еще полчаса – и доберемся до трактира, обсохнут.

Карета качалась на поворотах, кучер гикал, погоняя лошадей. В крышу и стенки стучали капли, но мне было тепло, комфортно и даже уютно! Неожиданно вспомнилось, сколько раз напарник гнал меня в дождь и вьюгу, дабы быть уверенным, что подопечному не угрожают засевшие на крыше враги.

Что же изменилось? Ответ очевиден – теперь я королевская невеста! Существо нежное, трепетное и априори беззащитное!

Задумавшись, я раздраженно фыркнула, словно недовольная кошка. Вайнор тотчас решил, что я чихаю от сырости, и вынул из кармана на потолке легкий

плед. Укутав меня, как младенца, он предложил флягу с легким вином и сладости.

– Попробуйте, леди! Здесь отличные марципаны, вяленые фрукты и орешки в меду!

Граф тотчас разложил лакомства на серебряном блюде и поставил его мне на колени.

Я опять фыркнула: за кого они меня принимают? Сколько раз мы с Камиллом лечились от простуды ядреным гномьим самогоном, закусывая горелой коркой или соленым огурцом!

Напарника так явно начал разбирать смех, что пришла пора волноваться за его здоровье. Мне очень хотелось подправить его точеный профиль парой хороших ударов по носу! Однако положение королевской невесты обязывает:

– Благодарю вас, Ваше Величество, я предпочту хороший бутерброд с мясом.

Вайнор недоуменно моргнул, а потом широко улыбнулся:

– Простите, леди, привычка!

Камил, кажется, даже дышать перестал, наблюдая, как Его Величество самолично нарезает душистыми ломтями краюху, потом добавляет щедрые куски окорока и вручает всем по очереди, начав с меня.

Граф Радолен взирал на меня как на богиню-мать: не каждый день король лично делает бутерброды женщине, не стесняясь окружения! А мне хотелось начать визжать и топтать ногами. Я не младенец!

Но это бесполезно. Меня записали в длинный список слабых, неспособных самостоятельно выжить существ. Теперь понятно, почему среди аристократок столько истеричек!

Кое-как прожевав бутерброд, я сделала вид, что уснула. Камила мое ровное дыхание и прикрытые глаза не обманули. Он устроился поудобнее и явно

наслаждался спектаклем.

Шум дождя не стихал, но вскоре колеса кареты застучали по чему-то более твердому, нежели укатанный колесами суглинок. Несколько сильных толчков, скрип дверцы, стук откинутой подножки – и прямо перед нами разверзается алеющей драконьей пастью вход в трактир.

Я спала. Даже слегка посапывала, завернувшись в плед так, чтобы скрыть дрожание ресниц и изогнутые в усмешке губы.

Граф выпрыгнул из уютного сумрака кареты первым и тут же промок до нитки. Следом элегантно выпрыгнул Камил, растянув над головой плащ. Он спас камзол и рубашку, но сапоги и штаны получили изрядную порцию брызг.

Внимательно пронаблюдав за обеими попытками, Вайнор решительно укутал меня плащом и вытянул из кареты «спящую». Хорошо, что Камил стоял рядом и успел перехватить неловкий куль с моим телом.

– Вставай, сестренка, не дури! – потрянул он меня, подталкивая к трактиру.

Легко сказать! Помимо тяжелого платья на меня накрутили плед и плащ! К счастью, на ногах я устояла и даже довольно шустро добралась до пахнущего влажным теплом дома. Но пообещала сама себе припомнить напарнику столь бесцеремонное обращение. Может, соли в пиво подброшу, а то и перцу.

Дождь загнал в главный зал уже изрядное количество путешественников. На гвоздях и балках раскинулись плащи и шляпы. В камине жарились сразу три гуся, а у стойки толпились еще довольно трезвые мужчины в ярких чинцевых[1 - Яркая ткань, вощенный ситец.] рубахах и кожаных жилетах.

Я остановилась прямо у стойки, откровенно рассматривая толпу. Вайнор, явно недовольный моим самоуправством, попытался утянуть меня на второй этаж, но мне уже «попала вожжа под хвост». Отряхнув измятое платье и расправив манжеты, я протолкалась вперед:

– Гномий самогон и огурчик! – грозно скомандовала я запаренному парнишке с полотенцем на плече.

Стоящие вокруг мужчины возбужденно загудели. Половой, не рассуждая, выполнил приказ, толкнув по медной крышке стойки небольшой стаканчик и блюдец с закуской. Поймал монетку и только потом поднял глаза, наткнувшись на грозный взгляд Вайнора. Камил насмешливо фыркнул и потребовал:

- Мне тоже самое, в двойном размере!

Вайнор осуждающе смотрел на меня, но я старательно отворачивалась. Если он еще не понял, что я ему не пара, придется подсказать!

- Дама скучает? - ткнулся мне в плечо, дыша перегаром, блондинистый красавец в малиновой рубашке.

- Дама хочет выпить! - объявила я, выставляя острый локоть.

- Прелестное видение, - извернулся кренделем рыжий здоровяк с хитрющими карими глазами. - Вы позволите угостить вас?

- Не позволю! - я опрокинула в себя жгучую жидкость и секунду подышала открытым ртом, прежде чем закусить.

- Неужели в этой прекрасной груди бьется ледяное сердце? - продолжил охмурение рыжий.

- Алмазное... Эй, малый, не спи! Еще стаканчик! - Дрожащий половой катнул мне под руку еще стопку под змеиными взглядами короля и графа.

Мужики у стойки безумно веселились и с подначкой посматривали на моих спутников: благородная с виду дама, пьющая у трактирной стойки? Да не молоко, а самогон? Ха-ха! Вот это история!

Юный граф стоял рядом со мной, краснея, бледнея и сжимая кулаки, готовый броситься на защиту моей чести. Только бы и вправду не полез в драку, прибьют ведь мальчика.

Впрочем, от самогона в груди разжался какой-то горький ком, успевший собраться там за недолгую дорогу, и я стала добрее:

– Радолен, не надо волноваться, я думаю, тут не найдется желающих обидеть Ледяную Деву.

– Ледяную Деву? У-у-у!

Мужики загудели, расслабились и принялись щедро заказывать самогон и огурчики.

– С Ледышкой лучше не связываться! – громогласно объявил рыжий. – Но выпить с ней – это здорово!

Остальные подхватили его тост и потянулись к моему стаканчику: стукнуть краем о край, доказывая свою кратковременную принадлежность к трактирному братству.

Но Камил! Этот предатель отправил юного графа за стол, а потом подтолкнул второй стаканчик Вайнору и уставился на него с видом: «А ты разве не будешь?»

Ожидался знатный цирк! Король посмотрел, как я опрокидываю очередную порцию, потемнел лицом и решительно потянулся к граненой стопке.

Остальное помню плохо. Впрочем, опыт прежних «трактирных забегов» подсказывал сценарий. Сначала я чинно пила самогон в компании крепких погонщиков и охранников караванов. Потом мы устроили спор по метанию ножей, и в процессе одного от моего платья остался огрызок юбки и лопнувший под мышкой лиф.

Интересно, мы добрались до нарезания свиной туши на тонкие стружки мечом? Судя по мелькающим картинкам – добрались! И даже юный граф поучаствовал! А силен малыш!

Вайнор в какой-то момент отступил на второй план. Я была в своей стихии: среди звона железа и стука трактирных кружек. Тонкий налет прежнего аристократического воспитания сполз вместе с крахмальными манжетами. Помню, мне все время мерещился укоряющий взгляд Его Величества, и я передергивала плечами, словно по ним бегала зловредная муха.

Очнулась я с жуткой головной болью на обычной трактирной кровати. Солнце уже щедро заливало потертую мебель и простой деревянный пол. Скомканные влажные простыни спутывали ноги, у кровати красовался таз, а на тумбе – кувшин с рассолом и стакан.

Вставала я о-о-очень медленно. Когда до вожаемого стакана оставалось не более ладони, дверь отворилась и появился отвратительно свежий и улыбочивый Вайнор.

– Доброе утро, Ледяная Дева!

– М-м-м, – я упала в кровать. – Как ты узнал мое прозвище?

– Сама сказала, у стойки.

Я застонала, пытаюсь добраться до воды. А Вайнор продолжил:

– Потом Камил проговорился после второго кувшина.

Я рыкнула:

– Убью гада!

– Не знал, что моя будущая жена так кровожадна! – Этот наглый тип еще и смеялся! – На самом деле ты сама объявила свое второе имя, на весь трактир, спасая от глупостей своего паж.

– Пажа? – В голове ничего не отозвалось.

– Граф Радолен принес тебе клятву верности на свиной туше, которую вы настрогали в бекон, – усмехнулся король.

– О-о-о! – застонав, я запустила в него подушкой. Не попала.

– Вчера ты была более меткой! – король продолжал подкалывать меня, словно был собратом наемником, а не верховным правителем страны. – У здешнего

трактирщика отличная купальня, и тебя там с утра ждет лохань с кипятком и три ведра холодной воды.

От хорошей вести я воспряла и вновь начала вставать.

– Одежду я тебе тоже подобрал. Надеюсь, – тут король засмеялся в голос, – тебе понравится!

Заранее чувствую пятой точкой, что не понравится, но больше мне не достать в этом заведении ни одной тряпки.

– И, кстати, тебе удалось меня удивить... – Вайнор склонил голову, показывая, что говорит всерьез. – Не думал, что можно воткнуть в «бычий глаз» тупой хлебный нож.

Кажется, король мною гордится? Нет! Это мне кажется! Ползу к лохани...

После купания хихикающая служаночка принесла мне нечто. Я долго смотрела на серебристый балахон, украшенный простыми белыми шнурами. В таком только гостей в спальне принимать, а не в карете трястись, пусть и в королевской.

– Ваш жених сказал после купания надеть это, а дорожное платье вам принесут в комнату.

Я облегченно вздохнула и оделась. Как всегда, серый цвет подчеркнул мои глаза, а белая отделка – цвет волос. Разрумившиеся щеки, чистые, влажные, слегка распушенные волосы – и в металлической пластинке отражается не суровая тетка, бряцающая железом, а юная девушка, мечтающая о любви...

Я трянула головой, разгоняя опасные иллюзии, и вернулась в спальню.

Там уже царил порядок. На кровати сменили белье и укрыли ее меховым покрывалом. Стол застелили полотном и украсили расписными мисками с горячим бульоном. Забыв манеры и условности, я отпила горячую бодрящую жидкость прямо через край и поймала ласковый взгляд короля. Поперхнулась, вздохнула:

– Простите, Ваше Величество!

– Не извиняйтесь, леди, вы так аппетитно пьете этот бульон, что я тоже не могу отказать себе в удовольствии.

С этими словами Вайнор взял вторую миску и повторил мое нарушение этикета! А, как известно, королевское нарушение этикета – это создание новых правил! От этой мысли я невольно хихикнула.

Король Вайнор

Когда мы пересекли границу Вадеры, я смог спокойно вздохнуть. Конечно, хизардцы могут попытаться достать меня и здесь, но теперь это будет сложнее. Гарнизоны начеку, а всего в неделе пути от первой заставы в большом торговом городе меня ждет мой двор.

Вспомнив о дворце и этикете, я немедленно начал оказывать леди Инире привычные знаки внимания: подавал руку, помогал спускаться с лошади, оставлял за спиной, входя в потенциально опасное место. Она, казалось, спокойно принимала их. Тем более, что молодой граф Радолен и Камил вели себя примерно так же.

После отдыха я решил порадовать свою невесту и разыскал в приграничной глуши платье. Мне казалось, дамы всегда радуются обновлениям. Даже мама расцветала, покупая новую шаль или юбку. Но леди Инира приняла дар холодно.

Чем еще порадовать леди? Накормить сладостями? И тут промах! А любезная попытка доставить леди в помещение не замочив ног? Тоже позорно провалилась.

Однако страдал от моих ухаживаний не только я. Когда я увидел, с каким выражением лица леди Аннелора вошла в трактир, мне стало не по себе. Толпа разогретых спиртным мужчин у стойки, запахи мокрой кожи и сукна... Леди здесь не место!

Но! Моя невеста спокойно шагнула к стойке, заказала стаканчик гномьей горилки и преобразилась! Не сдержанная телохранительница, не знатная дама – самая настоящая оторва выслушивала сомнительные комплименты и едко шутила в ответ!

Ее стесняло строгое платье, ей было мало просторного зала! Подначивая, похваливая и поражая, она свела с ума всех! Я ревновал, злился и... восхищался! Такая женщина должна быть счастливой!

Наблюдая за ней, я понял, что попытался посадить в душную тесную клетку гордую соколицу, которая сядет на руку лишь по собственной воле. И отошел в сторону.

Инира веселилась от души! Устроила соревнование среди погонщиков и охранников, а потом завершила его одним броском. Вытянула из толпы удрученного графа и сплясала с ним джигу.

Затем они вместе показали свое умение крошить мечом (крошили копченое поросю) и под конец поделили огромный жбан медовухи, признавая – победила дружба!

Камил, который наблюдал этот цирк, причем явно не в первый раз, ограничился единственным стаканчиком самогона. Я присел рядом с ним и уточнил:

– А почему «Ледяная Дева»?

– По трем причинам, – ответил он, любуясь экономными движениями своей напарницы. – Инира предпочитает холодные тона в одежде, плюс светлые волосы, отсутствие рядом мужчины и... ее любимое боевое заклинание. Точнее, любимое и единственное.

– Какое?

– «Ледяная дева», – невозмутимо ответил телохранитель, но в его глазах плясали пьяные шарги.

– Я не маг, – довольно резко ответил я, наблюдая, как Инира одним движением ножа укоротила бороду слишком резвому поклоннику.

– Это заклинание просто собирает всю воду в радиусе пары ярдов и покрывает ею объект словно ледяной глазурью. Просто, изящно и красиво. Противник не превращается в ледяную статую, на это надо много сил, но и продолжать бой не может.

Я представил себе покрытых ледяной корочкой хизардцев и усмехнулся:

– Что ж, за «Ледяную деву»!

Тост подхватили все находящиеся в зале. Инира опрокинула очередной стаканчик, опустила голову на скрещенные руки и... уснула.

Я подошел, поднял на руки. Наслаждаясь теплом и мягкостью ее тела, понес вверх. Возражать никто не стал, потому как Сиг и Кварт, растрепанные и слегка нетрезвые, но весьма вооруженные, громко сообщили присутствующим, что «Ледяной деве» пора баиньки.

Камил успел извлечь из невнятной кучи храпящих погонщиков Радолена, закинул его на плечо и шутливо раскланялся:

– Доброй ночи, господа! Нам пора!

– Доброй, доброй! – невнятно простились те, кто еще держался на ногах.

– Утром у них будет болеть голова, – проговорил Камил, втягивая юного графа в снятую для него комнату. – Надо купальню заказать, холодную.

– Закажу на всех. Только вот сможет ли она утром встать?

– Сможет, – Камил хохотнул. – Только рассольчику приготовь, чтобы сапог в голову не прилетел.

– Закажу. – Тут я неловко зацепил складкой ткани косяк, рукав платья сказал «крэк» и отлетел окончательно. – И одежду куплю.

- Почему ты не хочешь отдать ей ее багаж?

Я открыл было рот, чтобы ответить и промолчал.

- Доброй ночи!

- Доброй!

Утром мое настроение неожиданно улучшилось. Инира была такая встрепанная, беспомощная и ершистая... Мне хотелось пригласить ее перышки. Увы, нежность она воспринимала как собственную слабость. Но за купальню и завтрак была благодарна.

Мы выпили бульон в уютном молчании. Потом похрустели сдобными сухарями с горячим травяным настоем и, наконец, дело дошло до разваренной говядины, сдобренной солеными огурчиками и капустой.

Когда сытая и умиротворенная герцогиня откинулась на спинку стула, в дверь постучали.

- Войдите, - разрешил я, приготовив на всякий случай кинжал.

Инира, схватившись за висок, подняла два пальца - по ним скользнула голубоватая искра.

- Доброе утро! - нас приветствовал жизнерадостный Камил.

За его спиной прятался зеленоватый графеныш.

- Доброе, - Ини поморщилась, опуская руку. Искра пропала, а телохранительница схватила стакан с морсом и жадно отпила, роняя на подбородок алые капли.

- Не надо меня морозить, ледышка ты наша! - притворно испугался брюнет.

Спросив взглядом моего разрешения, он оседлал стул и начал пристально рассматривать напарницу. Та, однако, не смутилась и показала другу язык. Потом всмотрелась в болезненно щурящегося графа:

– Кам, тебе мальчика не жалко? Что ж ты ему рассолу не налил?

– Пусть спасибо скажет, что я с ним всю ночь возился, – отмахнулся он. – Я ему не мамочка.

Граф побледнел еще больше и сглотнул. Кажется, вчерашнее веселье вышло мальчику боком. Ини осуждающе покачала головой:

– Зря ты так, нам еще целый день в седле трястись.

Инира встала, не обращая внимания на вскочившего графа, и покопалась в кошеле на своем «рабочем» поясе. На столе появились человеческие глаза, уши, пальцы с обломками ногтей. Я сглотнул, а Камил смотрел на все действия герцогини совершенно индифферентно.

Выбрав «ноготок» и нечто напоминающее клык, девушка настрогала палец в кружку, залила горячим чаем, а потом протянула отвар и «клык» совершенно зеленому мальчишке.

– Вот граф, выпейте и съешьте, вам станет легче.

Парень позеленел так, что я собрался его ловить – он явно собирался упасть в обморок. Однако, посмотрев в ласковые серые глаза, он набрал полную грудь воздуха и выпил зелье одним огромным глотком. Потом закашлялся, утирая слезы и подавляя спазмы.

– Легче? – Инира вновь заглянула подопечному в лицо. – Теперь ешьте.

Радолен покраснел и попытался рассыпаться в благодарностях, отказавшись от такой чести. Камил уже ржал в голос. Инира посмотрела на напарника укоризненно:

– Камил! Перестань смеяться над человеком! Ешьте, граф, это просто конфета с обезболивающим зельем, – Ини вздохнула и потрепала парнишку по растрепавшейся челке. – А то, что вы выпили, снимает интоксикацию. Просто у моего поставщика зелий редкое чувство юмора.

Приободренный паж захрустел «зубом» и действительно начал приходить в себя.

– Вы уже завтракали? – поинтересовался я. Парень вновь позеленел. – Что ж, сейчас обязательно поешьте, остановку на обед делать не будем.

Ини с материнской заботой подкладывала розовеющему графу мясо, а Камил хрустел прошлогодним яблоком и любовался этой заботой, как престарелый дядюшка. Мне же хотелось, чтобы ее крепкая ладонь ерошила мои волосы. И знакомый запах лимона и горного меда наполнял все вокруг.

Увы. Пора уже ехать.

– Камил, проверьте вместе с графом карету и припасы, выезжаем через двадцать минут, – я старался говорить строже, но, предвкушая шутку, невольно улыбался.

Мужчины встали, подхватили свои плащи и шляпы, поклонились и покинули наше общество.

– Леди Инира, ваш дорожный костюм в алькове, – я опять улыбнулся, увидев ее удивленно приподнятые брови, и тоже вышел.

Моя леди появилась через десять минут – довольная, сияющая. Я залюбовался ею, такой свежей, солнечной. Что ж, Камил был прав. Привычные штаны, рубаха и жилет – все, что ей надо для счастья.

Ини подошла ближе, постояла мгновение, а потом неожиданно приподнялась на цыпочки и нежно поцеловала меня в щеку.

– Спасибо!

Обручальный браслет на ее руке тихонько звякнул, будто одобряя. А моя рука заняла, словно ей не хватало такого же украшения.

Усатые стражники уже весело перекликались во дворе, обсуждая вчерашнюю гулянку. Трактирщик расстарался для дорогих гостей: утреннего рассола и горячего мяса с гарниром из овощей хватило всем.

Коней уже подседлали. Кучер, устроился на облучке и, готовясь тронуться, нетерпеливо перебирал поводья резвой четверни, запряженной в карету.

Сигизмунд подмигнул проходящим и подошел ко мне, чтобы получить указания:

– Ваше Величество, через час выезжаем на перекресток, по какой дороге прикажете двигаться?

Я задумался. Мне нужно время, чтобы лучше узнать Иниру, да и ловушки лорда Иана должны сработать не сразу...

– Едем через Бугету, Мщерь и Скат.

Сигизмунд только кивнул. Он все понял и, как ни странно, одобрил. Мне стало спокойнее: соратники Иниры поддерживают нашу помолвку – значит, помогут нам обоим.

На сей раз в карету мы уселись вдвоем. Юного графа едва ли не за шиворот утащил с собой Камил, приговаривая:

– Прогулка на свежем воздухе полезна! – Потом брюнет нахально подмигнул Инире черным глазом и добавил: – Особенно после такой гулянки!

Девушка села в карету, вытянула длинные ноги в мягких сапожках и прикрыла глаза. Я уместился рядом, скинув плащ, и тоже сделал вид, что сплю. Насхватило на пять минут. Ровно до того момента, как карета подпрыгнула на ухабе и мы, дружно застонав, схватились руками за челюсть:

– М-м-м, – на глазах сами собой выступили слезы, – язык прикусил!

– М-м-м, – раздалось одновременно, – и я!

Потом мы переглянулись, засмеялись и заговорили! Вспомнили наших нянек, воспитателей и учителей. Пересчитали «боевые ранения». Инира, светлея лицом, рассказала, как щенок волкодава встретил ее после долгой разлуки:

– А потом Руди прыгнул мне на колени, думая, что он все еще щенок, и уронил меня прямо в грязь! Мама очень расстроилась, а папа смеялся. А у тебя были собаки?

– В охотничьем домике, где мы жили с мамой, было много собак, но они жили на псарне и за ними ухаживали слуги, – рассказывая байки, я осторожно притянул Ини ближе, укладывая ее голову себе на плечо.

Она немного посопротивлялась, но я вдохнул аромат ее упрямо торчащих из под сетки волос и настоял на своем:

– Отдохни. Нас никто не видит, а Камилу и Кварту я скажу, что угрожал тебе дыбой.

– А Сигизмунду? – Она все еще сопротивлялась.

– А Сигизмунд все знает и одобряет, – сказал я, продолжая прижимать ее щеку ладонью.

И моя упрямая невеста сдалась. Прыснув, как девчонка, повозилась и замерла, вслушиваясь в стук моего сердца. Ощущая биение ее пульса, я продолжил рассказ:

– Вдова, которой мама помогала, однажды дала мне большую корзину спелых яблок и велела отнести домой. Соседские мальчишки знали, что у этой женщины самый лучший сад в деревне, и не раз пытались обобрать яблони. Но вдова следила за своим достоянием и держала в саду злющих собак. А тут целая корзина спелых плодов!

Инира распахнула глаза и прикусила губу, стараясь не смеяться, забыв, что я ощущаю каждый ее вздох. Видимо, живо представила себе эту картину.

Вдохновленный ее вниманием я продолжил:

– Меня окружили и велели делиться. Но ведь яблоки для мамы! Я дунул по улице, боясь, что меня вот-вот догонят. Что делать? На глаза попался шест с колесом для аистов. Я забрался на него в считанные минуты и уместился в пустом гнезде.

Инира весело рассмеялась, и я жадно уставился на ее рот. Почему-то представил, как целую его, пробуя на вкус. Она вспыхнула и отвела глаза.

– Мальчишки собрались под гнездом и стали думать, как меня достать. Самый старший предложил взять шест с гвоздем, которым доставали ведро из колодца и сдернуть меня на землю. Представив короткое путешествие в бурьян, я от испуга начал довольно метко кидаться оттуда вниз яблоками. И продолжал поражать противников, пока яблоки не кончились.

Инира вновь рассмеялась:

– А как ты спустился?

Я прикрыл глаза наслаждаясь воспоминаниями и ее искренним весельем:

– Меня так вдохновила победа, что я вскочил и запрыгал. Колесо заходило ходуном и сломалось.

– Ох! Ты ушибся? – Инира так широко распахнула глаза, что я увидел в них свое отражение.

– Немного, – ответил я успокаивающе. – Повис на шесте и, спускаясь, ободрал руки.

Инира покачала головой. Я решил отвлечь ее, предложив подкрепиться. Подтянул на колени небольшую корзинку и открыл. Сразу стало понятно, что ее собирал Камил. Тонко порезанная ветчина, завернутая в салфетку, крошечные, «на один укус» огурчики, шарики мягкого сыра в ореховой крошке, пирожки, сладости и бутылка вина с одним-единственным кубком.

– Придется пить из одного бокала, – притворно вздохнул я, нетерпеливо ожидая возможности коснуться отпечатка ее губ на прохладном серебре.

– И есть с рук? – усмехнулась Инира в ответ. Лукаво заметила: – Тарелок этот интриган тоже не положил.

– А ты меня накормишь?

Ини опустила ресницы:

– Да.

Дальше все превратилось в странный чувственный ритуал: мы, не замечая тряски кареты, подносили к губам друг друга аппетитные кусочки. Каждый ломтик сопровождало касание.

Инира легко приняла правила игры: опиралась грудью на мое плечо, чтобы дотянуться до рта, бросала кокетливые взгляды и улыбалась.

Я ловил ртом ее прохладные пальцы, притворно делая вид, что собираю лакомые крошки и облизываю соус. Она в ответ дразнила меня розовым язычком, дотягиваясь им до кусочка, словно пробуя на вкус и вызывая этим зрелищем жар во всем теле.

– М-м-м, сладкая, – я прикусил тонкие крепкие пальцы, взглянул Инире в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Яркая ткань, вощенный ситец.

Купить: https://tellnovel.com/lyapina_yuliya/vtoroy-shans-kniga-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)